

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Коммерческого, предпринимательского и финансового права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

_____ И.В. Шишко

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Правовое регулирование криптовалют

наименование темы

40.03.01. Юриспруденция

код и наименование направления

Научный руководитель _____ ст. преподаватель А. С. Яценко

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____

подпись, дата

Г.В. Мацкевич

инициалы, фамилия

Консультант: _____

подпись, дата

д.ю.н., проф А.В. Демин

инициалы, фамилия

Красноярск 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Развитие и правовое закрепление денежных форм, нематериальная природа денег.	6
1.1 Экономическая и правовая природа денег.	6
1.2 Наличные и безналичные деньги: проблемы определения тождества правовой природы.	14
1.3 Электронные деньги как этап эволюции денег.....	27
Глава 2 Правовой режим криптовалют.....	46
2.1 Экономическая и технологическая природа криптовалют.....	46
2.2 Концептуальные подходы к правовому регулированию криптовалют.	65
2.3 Правовой режим криптовалют: проблемы и перспективы.....	74
Заключение.	93
Список литературы.	98

Введение

Информатизация кредитно-финансовой системы бесповоротно предопределила появление и активное применение современных механизмов осуществления финансовых расчетов, а также постоянное совершенствование технических средств и методов, используемых в финансовой деятельности. Как следствие, процедуры оплаты услуг, приобретения товаров вышли на качественно новый уровень. Растущая потребность в осуществлении электронных платежей в сфере обширной интернет коммерции способствовала появлению инновационных способов осуществления денежных расчетов, где вслед за традиционным расчетным обслуживанием сначала стало возможным внедрение технологий дистанционного банковского обслуживания, а затем использование различных платежных систем электронных денежных средств. Криптовалюта является очередным этапом развития безналичных форм платежного сообщения, которая одновременно обладает преимуществами как наличных так и безналичных денег, но в то же время, кардинальным образом отличается от предыдущих расчетных технологий своей системой функционирования, для которой не свойственно привычное институциональное строение.

В связи с этим возникает проблема их правового регулирования. Российским правом допускается наличие и использование определенной денежной единицы – рубля – наделенной, соответственно, статусом законного средства платежа, а использование других, негосударственных денежных единиц на территории России не допускается. Технология, лежащая в основе существующих криптовалют не допускает, в отличие от технологии электронных денег, использование ее в качестве платформы функционирования законного платежного средства, в связи с чем, интеграция этой технологии в Российскую систему правового регулирования, не допускающую использование частных денег, становится невозможной.

Стремительное и повсеместное распространение криптовалют в качестве средства платежа обуславливает необходимость правового регулирования данного явления. Однако определение правового регулирования криптовалют невозможно до тех пор, пока не решен вопрос об их правовом статусе и возможности их привлечения к конкретной категории объектов гражданских правоотношений.

Правовой статус криптовалют в России не определен, в связи с чем возникает масса неудобств с их использованием. С одной стороны, их правовой режим остается неизвестным, что является существенным поводом для большинства российских судов отказываться от рассмотрения споров, связанных с использованием криптовалют, с другой стороны, государство стремится заключить относительно новое явление общественной жизни в рамки правового понятия денежных суррогатов, придав им, таким образом, незаконный статус.

Неопределенность в данном вопросе определяет необходимость и актуальность темы дипломного исследования, а также определяет основные направления исследования:

- необходимо раскрыть содержание правовых понятий «законное платежное средство» и «денежный суррогат» и соотнести их с экономической природой денег;
- определить отличительные свойства денег как таковых;
- обозначить характер функционирования и полноценность безналичных форм денег;
- обозначить технологию криптовалют в качестве более совершенной формы безналичных расчетов и раскрыть механизм ее функционирования;
- соотнести природу криптовалют с природой ценных бумаг и валютных ценностей, а также обозначить преимущества криптовалют в отношении наличных и безналичных форм денег;
- рассмотреть целесообразность правовой интерпретации криптовалют в качестве денежных суррогатов.

Объектом исследования является правовая и экономическая природа криптовалют.

Предметом исследования выступает развитие и правовая интеграция технологии денежных расчетов.

Теоретической основой дипломной работы являются труды крупных российских ученых в области правового регулирования денежного обращения, среди которых видное место занимают Л.А. Лунц, Л.В. Кучеров, Д.А. Кочергин, А.И. Савельев и др.

В дипломной работе проанализированы нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральное законодательство в области исследования, отдельные положения иностранного законодательства, в частности положения белорусского Декрета о развитии цифровой экономики, а также судебная практика в области применения норм, регулирующих обращение электронных денег и имеющаяся судебная практика регулирования отношений с использованием криптовалют.

Глава 1 Развитие и правовое закрепление денежных форм, нематериальная природа денег.

1.1 Экономическая и правовая природа денег.

Важным условием правового регулирования тех или иных аспектов общественной жизни, служит понимание их сущностных качеств. Построение характера и особенностей их регулирования невозможно без опоры, непосредственно и в первую очередь, на их неправовые свойства. Таким образом, на пути к юридическому пониманию денег, стоит необходимость рассмотрения их сущностного, экономического содержания.

В современной экономической науке сущность денег нередко выводится непосредственно из их функций: меры стоимости, средства платежа и средство хранения. Исходя из функционального подхода к пониманию денег, в качестве таковых может использоваться все, что выполняет их функции: деньги – это все, что ведет себя как деньги¹.

Тем не менее, каким бы справедливым не представлялся данный подход в определении юридического понимания денег, существует обстоятельство, рождающее своеобразное, отличное представление о деньгах.

Ст.140 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) служит основанием распространенного убеждения, согласно которому деньгами, на территории РФ, являются исключительно номинированные в российской валюте, законные средства платежа. В ст. 140 ГК РФ закреплено следующее: «законным платежным средством, обязательным по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации, является рубль»². Подспорьем для

¹ Марамыгин М.А. Современные подходы к трактовке функций денег/ М.А. Марамыгин, Е.Н. Прокофьева, А.А. Маркова // Вестник Омского Университета: Серия: экономика. - №2. – 2017. - С.31.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018). Далее по тексту: ГК РФ.

такого убеждения так же служит ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», согласно которой, официальной денежной единицей Российской Федерации является рубль. Введение же на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются¹.

Согласно этому убеждению, деньгами в правовом смысле не могут являться имеющие все функции, признанные и используемые гражданским оборотом орудия обмена, но является деньгами только то, что признано государством в качестве законного платежного средства. Иными словами, деньги – это то, что прямо указано в таком смысле в законе, а то, что фактически является деньгами, в экономическом смысле, но не указано в законе, охватывается понятием «денежный суррогат».

Словосочетание «законное средство платежа» создает однозначное суждение в отношении юридического понимания денег. Представляется, что раз рубль является законным средством платежа, то остальные орудия обмена априори не могут быть признаны деньгами, более того, они незаконны. Используемое же в их отношении понятие «денежных суррогат», ввиду отсутствия в законе дефиниции денег как таковых, не оставляет сомнений в том, что под деньгами закон имеет в виду только платежное средство, имеющее законный статус. При этом понятие «денежный суррогат» в законодательстве также не раскрывается

Чтобы разобраться в справедливости умозаключения, представляется необходимым разобраться в сущности категорий «законное платежное средство» и «денежный суррогат».

Л. А. Лунц отмечал, что закон не может создать непосредственно всеобщее орудие обращения, выполняющее роль денег, ибо закон не может указать, что должно быть предметом сделок, совершаемых добровольно; закон также не может предписать определенную силу существующему оудию

¹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018). Далее по тексту: Закон о Банке России.

обращения, так как эта сила формируется в результате привычного взаимодействия участников гражданского оборота. В то же время, эти «привычные» взаимодействия находятся под сильнейшим, хотя и косвенным воздействием государства, которое считает для себя не только возможным, но и необходимым указать такие предметы, предоставление коих должно иметь место для обязанного лица и принятие коих должно иметь место со стороны лица управомоченного: предмет, служащий универсальным суррогатом исполнения имущественного обязательства – законное платежное средство¹.

Государство, таким образом, создает законные рамки для взаимодействия участников, некий удобный инструмент, более-менее приемлемый для каждого.

Кредитор по обязательству, могущему быть погашенным путем денежного платежа, отказавшись принять законное платежное средство, впадает в просрочку. При этом никто не обязывает принимать его законное платежное средство, это его выбор. Обязательство в таком случае все равно будет исполнено: должник вправе внести необходимую сумму законного платежного средства в депозит нотариуса в порядке ст. 327 ГК РФ и тем самым погасить долг. Согласия кредитора, в случае с законным платежным средством, не требуется.

К этому также следует добавить, что законное средство платежа должно использоваться для исполнения публично-правовых обязанностей денежного характера, в частности для уплаты налогов. В п. 5 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации говорится, что обязанность по уплате налога исполняется в валюте Российской Федерации, в исключительных случаях она может исполняться и в иностранной валюте, но с перерасчетом в валюту Российской Федерации по официальному курсу Банка России на дату уплаты налога².

¹ Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве: изд. 2-е, испр. / Л.А. Лунц; под. ред. Е.А. Суханова. – Москва : Статут, 2004. – С. 30.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Далее по тексту: НК РФ.

Таким образом, видно, что законное платежное средство, посредством осуществляемых государством определенных действий (принимает законное платежное средство в качестве платы, расплачивается им, позволяет исполнять обязательство без согласия кредитора), приобретает специально-правовую функцию, наравне с общими экономическими свойствами денег.

В этом смысле замечательны слова Г.Ф. Шершеневича, который говорил, что государство, пользуясь экономическими свойствами денег, придает им юридическое свойство – служить законным платежным средством¹.

Категория «денежный суррогат», используемая законодателем для обозначения платежных средств, не имеющих законный статус, в этом связи имеет особое место.

Исходя из этимологии слова «суррогат», происходящего от латинского слова *subrogatus*, т.е. «поставленный вместо другого», это предмет, являющийся лишь отчасти, по некоторым свойствам, заменой другого².

В этой связи, определяющей особенностью денежных суррогатов, которые, по сути, представляют собой незаконные платежные средства, следует рассматривать то обстоятельство, что они обладают некоторой идентичностью функций с законными платежными средствами. К денежным суррогатам можно отнести деньги, которые не являются обязательными к приему всеми, поскольку их использование не обеспечено государственным принуждением. Иными словами, деньги, которые не обладают специально-правовой функцией, которая предписывается государством в отношении законного платежного средства.

Условно говоря, денежный суррогат – это платёжное средство, которое в сравнении с законными платёжными средствами, обладает ограниченной ликвидностью. Однако это фактическое обстоятельство не является моментом, на который можно опираться для обозначения того или иного средства платежа

¹ Трофимов В.В. Деньги как объект гражданских прав и предмет банковских сделок/ В.В. Трофимов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - №1. – 2014. – С. 40.

²Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=75499> (дата обращения: 21.05.2018).

в качестве денежного суррогата. Более того, это не является обстоятельством, в силу которого участники гражданского оборота не могут рассчитываться по обязательствам друг с другом таким способом, который может показаться им более приемлемым.

Ограниченное использование того или иного средства платежа не является определяющим, сущностным критерием денег потому, что, в таком случае, ограниченно используемую на территории РФ иностранную валюту пришлось бы считать неполноценным денежным средством, денежным суррогатом. К денежным суррогатам же она относиться не может, поскольку имеет статус законного платежного средства на территории соответствующего государства-эмитента.

В связи с этим можно сказать, что термин валюта используется в отношении денег, являющихся законным средством платежа на территории определенного государства, однако в отношении этого понятия не все так однозначно. Так, А.В. Тимофеев отмечает, что денежная единица, используемая в качестве основной на территории государства, которое не признано международным сообществом, фактически являются полноценным средством платежа, но не валютой¹. Таким образом, становятся очевидны границы применения данного термина.

Представляется необходимым сделать небольшое отступление и обозначить ситуацию, в которой государством допускается возможность функционирования параллельного денежного обращения на его территории. Так, муниципальные образования Великобритании наделяются правом осуществлять выпуск собственных денежных средств. В настоящее время к использованию данного инструмента активно прибегают в Бристоле, Брикстоне, Люисе, Тотнесе и т.д. Территория обращения этих денежных средств, как правило, ограничивается территорией соответствующего муниципального образования, хотя в случае наличия договоренности (!) между

¹ Тимофеев А.В. Денежные суррогаты: сущность, функции, классификация / А.В. Тимофеев // Сб. ст. научно-практической конференции Воронежский филиал МИИТ: Кафедра экономической теории и менеджмента, РОАТ МИИТ. - 2016. - С. 63.

контрагентами, рассматриваемые платежные инструменты могут приниматься и за его пределами. Местные деньги не являются законным платежным средством, поэтому их прием не является обязательным даже для жителей муниципального образования, выступающего в качестве эмитента¹.

В истории России имели место обстоятельства, ввиду которых осуществлялось законное функционирование региональных денег, об этом в частности пишет И. Б. Лагутин², однако в настоящий момент в России параллельное денежное обращение безальтернативно запрещено. Несмотря на это обстоятельство, приведенный пример с Великобританией все же имеет значение в данной работе, поскольку явственно иллюстрирует следующее: обязательное использование тех или иных денежных средств, обеспечиваемое силой государственного принуждения, не является основанием признания законного платежного средства в качестве единственно возможных и правильных.

В этой связи заслуживает внимания замечание известного экономиста Ф.А. Хайека, которым была впервые сформулирована идея свободной денежной эмиссии: «представление, будто существует четкая разграничительная линия между деньгами и неденьгами - а закон обычно пытается провести такое разграничение - на самом деле неверно. Тезис о существовании одной, четко определенной вещи, именуемой «деньгами», которую можно легко отличить от других вещей, является юридической фикцией³.

Мнение Л.В. Кучерова прекрасно дополняет вышеприведенное утверждение. Он предполагает, что сам вопрос о возникновении неких платежных средств, отличных от узаконенных, и о возможности использования подобных средств возник лишь тогда, когда обозначилась монополия

¹ Ситник, А.А. Регулирование денежного обращения в Великобритании/ А.А. Ситник // Lex Russica - 2017.- № 2. - С. 172.

² Лагутин И.Б. Альтернативное денежное обращение и региональное (местное) денежное обращение / И.Б. Лагутин // Провинциальные научные записки – 2015. - №2. – С. 16.

³ Хайек, Ф. Частные деньги / Ф. Хайек. — Москва.: KOLONNA Publications, 1996. – С. 96-98.

государства на денежную эмиссию. До этого момента правовая проблема использования таких платежных средств отсутствовала как таковая, поскольку правом чеканки пользовался неограниченный круг лиц, а наряду с собственно деньгами в обращении находились разнообразные товарные деньги. Лишь с утверждением государственной денежной монополии возникли предпосылки для правовой идентификации денежных суррогатов, и обозначилась потребность в принятии мер по ограничению их использования¹.

Л. А. Лунц в свою очередь отмечал: «вместе с различными видами государственных денег гражданский оборот выдвигает свои собственные средства обмена, о денежной функции которых умалчивает закон; эти негосударственные деньги носят название денежных суррогатов. С юридической точки зрения этот термин представляется неточным, так как если употребление этих «денежных суррогатов» приобрело всеобщее значение и не запрещено законом, то они должны рассматриваться как настоящие деньги в юридическом смысле этого слова: платеж ими есть настоящее исполнение обязательства, а не замена исполнения. Поэтому с правовой точки зрения было бы правильнее говорить о негосударственных или частных деньгах»².

Описанное Л.А. Лунцем явление - возникновение и распространение новых платежных средств - как правило, является следствием неразвитости существующего в определенный момент времени официального денежного обращения, которое не удовлетворяет в полной мере потребности гражданского оборота. Денежные суррогаты в известной степени содействовали решению соответствующих проблем, однако их использование фактически

¹ Кучеров, Л.В. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование : монография / Л.В. Кучеров – Москва : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. – С. 52.

² Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве: изд. 2-е, испр. / Л.А. Лунц; под. ред. Е.А. Суханова. – Москва : Статут, 2004. – С. 64.

противопоставлялось использованию законных платежных средств, что шло вразрез с реализацией государством монопольного права денежной эмиссии¹.

Замечательны слова Аристотеля в этой связи: «Деньги стали деньгами не по своей внутренней природе, а в силу закона, и в нашей власти изменить это положение и сделать их бесполезными»².

Опасаясь этого, государства разных стран создают ограничение использования денежных суррогатов или полное исключение их из обращения.

Однако в связи с тем, что многие «денежные суррогаты» успевают получить широкое распространение в качестве предпочтительного средства платежа между определенной частью участников гражданского оборота, запрещение этих «денежных суррогатов» ставится бесперспективным занятием.

Возвращаясь к тому, что в законодательстве нет четкого определения понятия «денежные суррогаты» становится очевидным то, что определение в таком качестве того или иного средства платежа весьма условно. В момент, когда оно уже получило существенное распространение, оно как бы автоматически перестает считаться денежным суррогатом, а законодатель, будто спохватившись, осуществляет необходимую юридическую фиксацию нового явления общественной жизни. Так произошло с электронными деньгами (о которых будет сказано позже), правовое урегулирование которых было осуществлено в рамках Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 года³.

В этой связи внимания заслуживает реакционный по своему характеру законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленный Минфином России, который

¹ Кучеров, Л.В. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование : монография / Л.В. Кучеров – Москва : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. – С. 59.

² Трофимов В.В. Деньги как объект гражданских прав и предмет банковских сделок/ В.В. Трофимов // Правоведение. - №1. – 2004. – С. 40.

³ О национальной платежной системе [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.05.2018). Далее по тексту: Закон о национальной платежной системе.

предлагает ввести ответственность за оборот денежных суррогатов, а также устранить давно существующий пробел в законодательстве в части определения легальной дефиниции понятия «денежные суррогаты». Подробнее об этом будет идти речь во второй главе данной работы.

Экономическое понятие о деньгах является общим основанием для выделения из всей совокупности объектов гражданского оборота таких предметов, которые фактически исполняют в гражданском обороте функцию всеобщего орудия обмена. Поскольку для исполнения этой функции не установлено какого-либо законодательного запрета, соответственные предметы должны быть признаны деньгами в юридическом смысле. Наряду с этим к деньгам должны быть отнесены средства платежа, наделенные законодательной силой¹.

1.2 Наличные и безналичные деньги: проблемы определения тождества правовой природы.

Законное платежное средство, как уже говорилось ранее, является «универсальным суррогатом» исполнения имущественного обязательства, инструментом, с помощью которого должник вправе исполнить имущественное обязательство. Во многих случаях деньги составляют ближайший или же первоначальный предмет обязательства – в случае денежного обязательства; в других же случаях, когда правоотношения не носят первоначально денежный характер, деньги используются при наступлении невозможности исполнения обязательства в натуре.

Не смотря на то, что законное платежное средство является преимущественным в вопросе исполнения имущественных обязательств, данная способность не является характерным признаком законного платежного средства, но является следствием характерного свойства денег как

¹ Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве: изд. 2-е, испр. / Л.А. Лунц; под. ред. Е.А. Суханова. – Москва : Статут, 2004. – С. 32.

таковых. В способности заменить собой любой предмет имущественных правоотношений проявляется роль денег в качестве всеобщего стоимостного эквивалента.

Данная способность денег, служить фактически всеобщим орудием обмена, является их сущностной характеристикой, которая отличает их от других объектов гражданских правоотношений, которые также могут использоваться во исполнение денежных (например, отступное) или имущественных обязательств, однако не могут быть универсальным средством обмена.

Почему обычные предметы не могут в той же мере, в том же объеме служить средством обмена? Ответ заключается в следующем: деньги становятся деньгами в силу того, что им доверяют участники гражданского оборота.

Функция всеобщего орудия обмена сообщается деньгам в силу доверия к ним участников гражданского оборота, в силу уверенности каждого из них, что данный денежный знак будет охотно принят в обмен на товар другим лицом, что этот знак дает фактическую возможность свободного выбора хозяйственных благ¹.

Фактор доверия является бесспорным в качестве основания наделения того или иного предмета способностью исполнять денежные функции.

Примечательно то, что вопрос доверия, в свою очередь, не обуславливается наличием или отсутствием полезных свойств избранного предмета как такового. Если конечно в момент использования его в качестве денег, не стоит вопрос серьезной потребности в его характерных натуральных свойствах, как то: во время сложного военного времени, в оцепленном районе, естественными деньгами становились продукты питания, но это скорее исключение, которые не находят себе места в условиях нормального человеческого сосуществования. Доверие людей в отношении денег не зависит от натуральных свойств избранного для такой роли предмета.

¹ Там же. – С. 30.

В примитивных народнохозяйственных условиях средством обмена и платежа служили куски драгоценного металла, которые не обладают качествами, необходимыми их обладателям непосредственно в быту или в производстве. Наоборот, все необходимое и полезное приобреталось в обмен на это орудие обмена, которое, само по себе, не обладало ценностью для участников оборота. Это конечно не исключает признания их ценности в смысле количества тех благ, которые они позволяют приобрести - деньги могут быть связаны с ценностным представлением, но сами по себе ценностью не обладают.

Степень платежеспособности того или иного средства обмена в то время зависела напрямую со сложностью и доступностью его добычи. Используемые в качестве денег металлы, такие как золото или серебро, имели свою внутреннюю ценность, однако степень их востребованности в качестве средства платежа не обуславливалась востребованностью их натуральных свойств участниками гражданского оборота. Особенное же отношение к золоту или серебру не является исключительно следствием ограниченной доступности или сложностью добычи, но, скорее, особенностью человеческого восприятия, которое не вписывается в прагматичные законы экономической теории, но обуславливается социокультурными и, возможно, эволюционными обстоятельствами (как то: золото напоминает людям солнце, которое издревле становилось предметом обожествления и поклонения). Однако это обстоятельство не является бесспорной и самостоятельной причиной использования этих драгоценных металлов в качестве денег, но, если можно так выразиться, являлось приятным дополнением, которое подкрепило психологический аспект восприятия денег в качестве особенного объекта общественных отношений.

Возвращаясь к поставленному вопросу: доверие является таким образом основополагающим критерием распространенности того или иного предмета в качестве денег. Однако представляется, что не любой предмет материального мира в принципе мог стать предметом доверия в этом смысле. Если обратить

внимание на существовавшие до настоящего времени деньги, то становится заметным одно обстоятельство, позволяющее судить об их схожести: они представляли собой делимый объект.

Металлы, такие как золото, являются высокоплавкими, мягкими металлами, которые можно разделить и отмерить в нужном весе, чтобы обменять на ту или иную вещь. Ценность каждой вещи определялась в соответствии с весом того или иного металла, используемого в качестве денег.

Для удобства обращения из металлов чеканились монеты или небольшие слитки. Это позволяло рассчитать необходимое количество определенного вида денег или отмерить необходимый для совершения платежа вес.

С появлением чеканки монет, денежные обязательства стали выражаться в определенном количестве монет. Так как монеты были разные (золотые, серебряные, медные), то во всяком денежном обязательстве приходилось указывать род монеты, которая была предметом сделки.

Таким образом, названные средства обмена стали таковыми в силу возможности поделить их и обменять определенное их количество или вес на соответствующее благо. Однако как будет видно дальше, как таковая склонность объекта к физическому делению не является определяющим свойством для восприятия этого объекта в качестве денег.

Постепенно государство объединяет различные монеты в денежную систему; оно определяет твердое соотношение платежной силы различных монет и для этого пользуется денежной единицей. При заключении денежного обязательства уже не требуется непременно указания рода монеты, так как, с точки зрения закона, монеты отличаются друг от друга не своими натуральными свойствами, а лишь числом обозначенных счетных единиц¹.

Данное явление тесно взаимосвязано по своей сути с более поздним периодом, когда стали использоваться банкноты, покупательская способность которых была обеспечена возможностью обменять их на соответствующий драгоценный металл.

¹ Там же. – С. 32.

Банкноты были представителями полноценных денег. Они не имели принудительного курса, но обязательно обменивались на валютный металл по рыночному курсу. Надо отметить, что в большинстве стран введение в обращение банкнот было связано с немалыми трудностями, поэтому правительства часто прибегали к суровым мерам. Китайский закон в XIII в. карал смертью за отказ принимать императорские бумажные деньги. Во Франции за отказ принять французские ассигнации, предусматривалось 20 лет каторги, в некоторых случаях смертная казнь. В Англии нормативные акты предписывали рассматривать отказ принимать правительственные деньги как государственную измену¹.

Кстати говоря, введение бумажных денег и монет из недрагоценных металлов в период замещения товарных денег фидуциарными является ярким примером того, как фактически денежные суррогаты становились деньгами.

Таким образом, денежные обязательства уже не представляли собой отношения, предметом которых являлось количество или вес определенного денежного знака. И не представляют теперь. Денежные взаимоотношения в том виде, в котором они были описаны выше, эволюционировали и теперь их предметом служат не определенные денежные знаки (например, только золото или только серебро) в определенном количестве, а сумма денежных единиц, в которых выражены те или иные денежные знаки (не важно, монета, или банкнота).

В наше время всякий денежный знак, независимо от того, обладает ли он законной платежной силой или нет, определяется по тому признаку, в каком числовом отношении он стоит к определенной счетной единице. Физические и ценностные свойства денежного знака, поскольку они не выражаются в виде числового отношения этого знака к определенной счетной единице, сами по себе не принимаются во внимание при производстве и приеме платежей; другими словами, свойства эти могут найти свое выражение лишь в форме того

¹ Гаврикова Г.А. Деньги, их правовой статус и роль в жизни общества/ Г.А. Гаврикова // Право и современные государства. - 2015. - №5 - С.47.

или иного числового отношения этого знака к счетной денежной единице, вследствие чего материальный и ценностный субстрат денежного знака не является моментом, определяющим понятие денег¹.

В связи с этим, внимания заслуживает распространенная точка зрения, поводом для возникновения которой служила прежняя редакция ст. 128 ГК, где деньги причислялись к вещам, а также ст. 29 Закона о Банке России, согласно которой банкноты и монеты Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации.

При том, что в настоящее время ст. 128 ГК существует в новой редакции, в которой говорится о том, что объектами гражданских правоотношений являются и наличные деньги и безналичные деньги, положения этой статьи по-прежнему являются опорой для возникновения спорных точек зрения. Суть их сводится к тому, что деньги имеют вещественную природу, а соответственно, любые расчеты несут в своей основе наличный характер.

Вместе с этим сторонники такой консервативной точки зрения, отдавая приоритет положениям Закона о Банке России в сравнении с другими нормами российского законодательства, признают законным платежным средством лишь наличные деньги: монеты и банкноты, эмитированные Банком России. Они приводят множество доводов, которые, по их мнению, препятствуют признанию безналичных денег в качестве самостоятельного и полноценного средства платежа, не говоря уже о признании их законным средством платежа.

Опорной точкой для их рассуждений является условия функционирования, ставших в настоящее время уже традиционными (учитывая появление электронных денег), безналичных денег, конструкция, на которой держится их использование в качестве платежа - банковская система. В соответствии с п. 3 ст. 861 ГК необходимым условием осуществления безналичных расчетов является открытие счета в кредитной организации.

¹ Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве: изд. 2-е, испр. / Л.А. Лунц; под. ред. Е.А. Суханова. – Москва : Статут, 2004. – С. 43.

Именно использование банковского счета является ключевым признаком понятия «безналичные расчеты».

Так, по мнению К. Нама, деньги при передаче банку обезличиваются и подпадают под классическое понимание займа. Счет клиента – чисто лицевой счет, бухгалтерское явление. И поскольку банковским счетом опосредуются отношения займа, собственником средств является банк, а у клиента возникают обязательственные требования¹.

Того же мнения придерживается Л.Г. Ефимова, которая рассматривает отношения между банком и владельцем счета как обязательно-правовые, основанные на элементах договоров займа и поручения².

В приведенных точках зрения отчетливо прослеживается общая направленность в сторону убеждения об отсутствии, а точнее о лишении права собственности на деньги, вносимые на банковский счет, в связи с тем, что такие действия порождают по сути отношения займа и поручения. Такая постановка проблемы имеет своей целью дискредитировать восприятие безналичных денег в качестве самостоятельного средством обмена и проистекает из элементарного правила, которое находит свое отражение в словах Л.А. Лунца: «чтобы деньги могли исполнять свои функции орудия обмена, необходимо, чтобы каждый держатель денежного знака мог быть уверен в своем безусловном праве на этот знак»³.

В действительности пользователи банковского счета права собственности на деньги не лишаются. Ст.235 ГК, регулирующая основания прекращения права собственности, не содержит оснований, согласно которым можно было сделать вывод о прекращении права собственности у лиц, сдающих наличные деньги в банк (равно как ст. 8 и ст. 218 ГК не содержат оснований для возникновения права собственности на деньги клиента банка). Использование

¹ Нам К. Правовая природа договора банковского счета/ К. Нам // Хозяйство и право. -1996.- № 7. - С. 107 - 110.

² Ефимова Л. Г. Правовые проблемы безналичных денег / Л. Г. Ефимова // Хозяйство и право.-1997.- №2. - С. 30.

³ Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве: изд. 2-е, испр. / Л.А. Лунц; под. ред. Е.А. Суханова. – Москва : Статут, 2004. – С. 103.

банком привлеченных средств «от своего имени и за свой счет» не означает возникновение права собственности у банка на них.

Что касается обязательственного характера этих правоотношений, то это не означает, что имея деньги на своем банковском счете, клиент имеет не собственно деньги в безналичной форме, а право требования к банку. Это не так. Право требования возникает только в случае невыполнения банком своих обязательств по договору как способ защиты нарушенного права собственности на деньги.

При этом вопрос права собственности не является единственным предметом беспокойства для сторонников консервативного подхода к рассмотрению сущности денег. При соотношении наличных и безналичных денег ученые берут в расчет денежные функции и указывают на то, что безналичные не могут являться средством обращения. Это обстоятельство (не возможность быть средством обращения в классическом понимании), порождает нижеследующие выводы:

В.А. Белов утверждает, что если стороны договора избирают для применения безналичный расчет по денежному обязательству, говорить о прекращении денежного обязательства исполнением (передачей денег) можно лишь весьма условно, ибо сущность безналичных расчетов как раз и состоит именно в отсутствии передачи денег (так называемое перечисление денег). Безналичные расчеты не предполагают фактической передачи денег из банка плательщика в банк получателя, ограничиваясь лишь изменением записей по банковским счетам плательщика, получателя и обслуживающих их банков¹.

Та же Л.Г. Ефимова говорит, что безналичные деньги могут быть объектом собственности в силу того, что они, по сути, являются фикцией наличных денег. И правоотношения по поводу безналичных денег, по общему

¹ Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Электронный ресурс] : монография / В.А. Лапач // - Санкт-Петербург : Юридический Центр ПРЕСС, 2002. – 544 с. – гл. 2., п. 4 (Деньги) // Электронная библиотека «Все о праве» – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p0/instrum2232/item2249.html> (дата обращения: 21.05.2018).

положению должны подчиняться нормам, регулирующим отношения с наличными деньгами, за исключениями, специально установленными законами. Иными словами, безналичные деньги надо понимать и относиться к ним, как к наличным деньгам с некоторыми, конечно, особенностям¹.

Л.А. Новоселова, полагая, что свойством законного платежного средства обладают только наличные деньги, рассматривает безналичное перечисление средств лишь в качестве способа исполнения денежного обязательства, предметом которого всегда остаются наличные деньги².

Данные точки зрения зиждутся на традиционном вещно-правовом понимании денег как объектов гражданских прав, в то время как «вещественное» понимание денег и распространение на них соответствующих режимов является в настоящее время явным признаком анахронизма.

Для решения такой проблемы, ученые с более прогрессивным взглядом на статус безналичных денег, в пору ранее действовавшей редакции ст. 128 ГК, отмечали необходимость выделения денег в отдельную от вещей категорию.

«Деньги, бесспорно, входят в имущество, - отмечает В.А. Лапач, - но не как разновидности вещей, а как вполне самостоятельные объекты гражданских прав, имеющие собственный юридический статус. Этот их статус определяется, однако, не столько легальными дефинициями, сколько их действительным положением и функциями в общественном производстве в целом и в системе объектов гражданских прав в частности»³.

¹ Ефимова Л. Г. Правовые проблемы безналичных денег / Л. Г. Ефимова // Хозяйство и право.-1997.- № 2. - С. 44-49.

² Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: автореф. дис. ...д. ю. н.:12.04.00 / Новоселова Людмила Александровна - Москва, 1997- С. 13-25

³ Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Электронный ресурс] : монография / В.А. Лапач // - Санкт-Петербург : Юридический Центр ПРЕСС, 2002. – 544 с. – гл. 2., п. 4 (Деньги) // Электронная библиотека «Все о праве» – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p0/instrum2232/item2249.html> (дата обращения: 21.05.2018).

И. А. Шкаринов также полагает, что традиционное признание денег в качестве вещей пережило свое время и что следует конституировать деньги как отдельный объект гражданского права¹.

Данная необходимость, предполагается оправданной, поскольку иначе существует очевидный предлог для привязывания сущностных свойств вещей, используемых для их классификации в российском и германском праве, в отношении денег.

И для российского, и для немецкого права характерна склонность абсолютной систематизации, на основании которой вся система норм должна быть четко определена. К началу XIX века немецкое право, созданное на основе систематизации и переработки римского права, представляло собой стройную модель: все материальные объекты являлись вещами, которые делились на множество категорий: движимые и недвижимые, индивидуально-определенные и родовые, делимые и неделимые и т. д.

Представляется, что эта система может прекрасно функционировать в том случае, пока все вещи являются материальными. Тем не менее, деньги не являются вещью в классическом понимании этого слова, и в отношении них не могут в полной мере применяться обозначенные характеристики вещей, по крайней мере, потому, что материальная составляющая денег не является обязательной для их полноценного использования.

Нельзя признаки и характеристики классических вещей переносить на объекты, имеющие иные сущностные качества. Критерии делимости денег, их индивидуальная определенность или родовая принадлежность не могут быть выведены из денег в современном их понимании².

¹ Шкаринов И.А. Теория денег: проблемы, которые ждут решения/ И.А. Шкаринов // Журнал российского права. - 1997. - № 4. - С. 118.

² Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Электронный ресурс] : монография / В.А. Лапач // - Санкт-Петербург : Юридический Центр ПРЕСС, 2002. – 544 с. – гл. 2., п. 4 (Деньги) // Электронная библиотека «Все о праве» – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p0/instrum2232/item2249.html> (дата обращения: 21.05.2018).

Делимость денег действительно может быть, но не в буквальном понимании. В случае если в отношении денег применять классификационные критерии материальных объектов, то последовательным, логичным следствием из этого будет то, что в случае если разорвать купюру достоинством в 100 рублей на две равные части, в результате появятся две вполне жизнеспособные в качестве средства обмена купюры достоинством в 50 рублей. Как отмечалось ранее, склонность предмета к физическому расщеплению не является его существенным признаком, в качестве денег.

Попытки описать современные деньги в категориях римского права, относящегося к периоду, когда деньги, для определения необходимой суммы, приходилось взвешивать, когда не существовало номинированных денежных знаков, приводят к появлению точек зрения, не соответствующих экономической природе денег и основным категориям права.

Деньги не являются вещью как таковой, не имеют собственной потребительской стоимости, а являются лишь мерой стоимости других вещей¹. В этой связи, опять же, невозможно оперировать натуральными свойствами уже упомянутых драгоценных металлов, как основанием их использования в качестве денег, так как эти свойства обуславливают потребительскую стоимость этих металлов.

Таким образом, приведенные «вещественные подходы» в настоящее время оказываются нежизнеспособными.

Что касается обращения безналичных денег, то сложно себе представить, чтобы в настоящее время финансовые услуги, направленные на осуществление банковских переводов, сопровождались бы действительным перемещением четко закрепленных за конкретным клиентом наличных денег из одного отделения банка в другое. Во-первых, это неосуществимо, во-вторых - бессмысленно. Безналичные деньги отличаются от наличных тем, что отсутствует свойство пространственного перемещения (средство обращения), в

¹ Трофимов В.В. Деньги как объект гражданских прав и предмет банковских сделок/ В.В. Трофимов // Правоведение. - №1. – 2004. – С. 44.

классическом (вещественном) понимании. Счет никуда не перемещается, он может быть закрыт или открыт.

В этой связи примечателен исторический пример организации денежного обращения на архипелаге Яп в Микронезии, который существовал сотни лет назад. Местные жители использовали в качестве денег камни Раи, которые представляли собой большие диски, изготовленные из редкого известняка, с отверстием посередине. Сделки с использованием таких денег не требовали их физического перемещения к новому владельцу, а переход прав осуществлялся посредством устной договоренности¹.

Как отмечает Д. Потяркин, деньги – это своего рода информация, а банки оперируют этой информацией при обеспечении расчетов². Имеющий в свое время место переход к бумажным деньгам является прекрасной иллюстрацией оперирования при совершении денежных расчетов информацией о возможности обмена фактически бумажных удостоверений на золото.

Информация, таким образом, является обязательной составляющей современных денег, да и денег как таковых: ранее в работе отмечалось, что в момент модифицирования расчетных операций – номинация денежных знаков определенным количеством денежных единиц – натуральные свойства денежных знаков как бы стали отражаться в содержании закрепленных денежных единиц.

В то же время, нельзя содержательную часть денег отождествлять с информацией, которая указана в ст.128 ГК РФ в качестве объекта гражданских правоотношений. В указанной статье информация представлена в качестве особого объекта гражданских прав. При ее анализе обычно выявляются следующие основные признаки: нематериальность данного блага; его непотребляемость; возможность неограниченного тиражирования,

¹Камни Раи [Электронный ресурс] // Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin «БитсМедиа». – Режим доступа: <https://bits.media/news/kamni-rai-bitkoin-s-ostrova-uzvozrastom-v-1-500-let/> (Дата обращения: 16.06.2018).

² Потяркин Д. Безналичные деньги – имущество /Д. Потяркин // Хозяйство и право. - 1997. - № 3.- С. 139 – 140.

распределения; нет монополии на обладание и использование информации как особого блага, за исключением той, которая обладает одновременно признаками объекта интеллектуальной собственности или содержит служебную и коммерческую тайну¹.

Как отмечает В.А. Лапач, информация (в смысле указанной статьи) по своей сущности и правовой природе – непосредственно обобщественное нематериальное благо. Она не присваивается монопольно субъектами в обществе, а, следовательно, и не приобретает вещный (овеществленный) вид. То есть, не является товаром. Деньги же содержат информацию иной природы и качества: она присвоена и овеществлена, так как закрепляет собою товарное благо, которым в каждый конкретный момент обладает только один субъект на праве собственности или другом вещном праве².

Кроме уже сказанного в пользу способности безналичных денег выполнять функцию обращения, необходимо заметить, что в законе четко установлено, что при осуществлении уплаты денег, должника ничего не обязывает производить передачу денег исключительно в наличной форме (ст. 307 ГК). Более того, в ст. 140 ГК прямо указано, что платежи на территории нашей страны могут осуществляться путем наличных и безналичных расчетов.

Закон не видит различий между наличными и безналичными деньгами как средством осуществления расчетов или способом исполнения обязательств. Безналичные деньги с точки зрения своих функций являются такими же деньгами, как монеты и банкноты. Кроме того, нельзя отрицать, что доля безналичных денег в общем объеме денежной массы преобладает над долей последних. Об этом свидетельствуют данные статистики ЦБ России по

¹ Гражданское право. Ч. 1: Учебник.- 3-е изд. / Под ред проф. А. П. Сергеева, проф. Ю. К. Толстого.- М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — С. 226.

² Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Электронный ресурс] : монография / В.А. Лапач // - Санкт-Петербург : Юридический Центр ПРЕСС, 2002. – 544 с. – гл. 2., п. 4 (Деньги) // Электронная библиотека «Все о праве» – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p0/instrum2232/item2249.html> (дата обращения: 21.05.2018).

состоянию на 01.03.2018 г., где указано, что объем наличных денег в денежной массе составляет порядка 19 %¹.

К тому же налоги согласно НК РФ могут быть уплачены безналичными денежными средствами. В связи с вышесказанным не возникает сомнения и в том, законное платежное средство используется на территории России и в безналичной форме.

1.3 Электронные деньги как этап эволюции денег.

Представляется, что в результате правильного определения правовой природы традиционных безналичных денег, их квалификации в качестве законных платежных средств, возникает платформа для рассмотрения правовой природы категории электронных денег. Данное предположение является результатом естественно возникшего представления о возможно одинаковой или, по крайней мере, схожей экономической природе этих двух явлений общественной жизни. Представления, которое рождается в ходе последовательного изучения экономико-правовой сущности категории денег.

По крайней мере, в отношении электронных денег выдвигаются точки зрения, схожие по своей сути с теми, что выдвигались в свое время в отношении безналичных.

Так М. Башкатов замечает, что электронные деньги могут рассматриваться как фикция безналичных денег, поскольку право требования к эмитенту электронных денег очень близко по своей сути к праву требования клиента к банку².

Информатизация кредитно-финансовой системы бесповоротно предопределила появление и активное применение современных механизмов

¹ Денежная масса М2 (национальное определение) [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=ms&pid=dkfs&sid=dm> (дата обращения: 21.05.2018).

² Башкатов М. Правовая природа электронных денег/ М. Башкатов //Хозяйство и право.- 2003.- № 8. - С. 85.

осуществления финансовых расчетов, а также постоянное совершенствование технических средств и методов, используемых в финансовой деятельности. Как следствие, процедуры оплаты услуг, приобретения товаров вышли на качественно новый уровень. Появились инновационные способы осуществления денежных расчетов, где вслед за традиционным расчетным обслуживанием сначала стало возможным внедрение технологий дистанционного банковского обслуживания, а затем использование различных платежных систем электронных денежных средств¹.

Р.Э. Мирзоян отмечает, что нельзя не согласиться, что электронные деньги «являются результатом эволюции безналичных расчетов, перешедших на более высокий уровень, и обеспечиваются электронными техническими средствами»².

Важной предпосылкой появления электронных денег стал переход примерно в 50-х годах XX в. с ведения записей по банковским счетам с бумажных носителей на электронные. Следующим важным этапом в развитии электронных денег стало появления во второй половине 80-х годов микрочипа, встраиваемого в пластиковую карту. Это нововведение, тем не менее, не отменяло проведение конечных расчетов между получателем денег и банком. Получателю приходилось перечислять в обслуживающий банк полученные от покупателя электронные деньги в обмен на безналичные, так как иным образом получатель электронных денег распоряжаться ими не мог³.

¹ Батоев В.Б. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия/ В.Б. Батоев // Труды Академии управления МВД России. - 2017. – № 2. – С. 10.

² Мирзоян Р.Э. Финансово-правовая природа электронных денег [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «CyberLeninka». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-pravovaya-priroda-elektronnyh-deneg> (дата обращения: 21.05.2018).

³ Кутырин М.А. Место электронных денег в системе денежных инструментов: некоторые данные к оценке рисков оборота криптовалюты и изучению проблем ее правовой регламентации/ М.А. Кутырин // Библиотека криминалиста. Научный журнал.- 2016.- №3 (26). — С. 140 - 141.

Одним из первых, кто использовал термин «электронные деньги», был В.М. Усоскин, он определяет электронные деньги в виде «записей в памяти банковских компьютеров, передаваемых по каналам дистанционной связи»¹.

Понимание термина «электронные деньги», таким образом, использовалось для обозначения систем электронных переводов, систем платежей с использованием банковских карт.

Свое смысловое значение в качестве самостоятельного электронного средства платежа термин электронные деньги приобрел во второй половине 90-х гг., когда денежная стоимость² стала храниться не на банковском счете, а на информационном носителе³.

Таким образом, в настоящее время следует различать нынешние электронные деньги с явлением, которое раньше представляло собой единственную форму их существования и которое существует в настоящее время параллельно с ними - инструментами электронного доступа к банковским счетам. Последние хотя и носят электронный характер, но суть денег, распоряжение которыми осуществляется, они не меняют - это все те же безналичные деньги, только со значительно облегченным порядком доступа к ним.

Вместе с появлением нового явления общественной жизни возникает необходимость создания соответствующей правовой сущности, которая способна описать его на языке права, и урегулировать его должным образом.

Закон о национальной платежной системе впервые ввел в российское законодательство дефиницию электронных денежных средств. Данный закон направлен на регулирование порядка осуществления безналичных расчетов, а

¹ Мирзоян Р.Э. Финансово-правовая природа электронных денег [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «CyberLeninka». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-pravovaya-priroda-elektronnyh-deneg> (дата обращения: 21.05.2018).

² Понятие, используемое автором, с целью обозначить наличие определенного количества тех или иных денежных единиц на счете и, тем самым, определить степень покупательской способности их носителя (собственная интерпретация: реального определения не найдено)

³ Савельев, И.А. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование – Москва : Статут, 2014. – С. 249.

также на регулирование деятельности организаций, обеспечивающих соответственные расчеты.

Согласно Закону о национальной платежной системе электронные денежные средства – это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа (п.18 ст.3).

Закон о национальной платежной системе использует в отношении предметов регулирования терминологию, при изучении которой прослеживается выделение отношений связанных с электронными деньгами в качестве специфических по отношению к остальному.

Так, Закон о национальной платежной системе выделяет оператора денежных средств, которым является организация, осуществляющая, в общем, перевод денежных средств, и оператора по переводу электронных денежных средств, как организацию, осуществляющую перевод уже электронных денежных средств (без открытия банковского счета) – в частности (п.2 и п. 3 ст. 3).

Кроме этого, в самой дефиниции электронных денежных средств указывается на то, что они входят в категорию денежных средств, отчего становится очевидным их (электронных денег) узконаправленный статус в отношении денежных средств – безналичных денег – как таковых, в контексте рассматриваемого закона.

Таким образом, безналичные расчеты включают в себя расчеты с использованием услуг традиционных субъектов обеспечения безналичных

расчетов, в лице банковских организаций и новых субъектов - небанковских кредитных организаций¹ – обеспечивающих движение электронных денег.

В данной работе часто используется термин «средство платежа», направленный на обозначение объектов, являющихся по своей сути деньгами. При этом не возникает сомнений относительно уместности подобного использования, потому как таким образом весьма точно и понятно отражается существенная особенность обозначаемого явления (денег). Данный термин использовался мной до настоящего момента с целью обозначить то, что фактически является деньгами (в экономическом понимании), но, в то же время, может не признаваться в таком качестве официально (как законное платежное средство).

В Законе о национальной платежной системе находит себе место термин «электронное средство платежа». Прежде чем идти дальше, представляется необходимым отметить, одно важное цивилизационное обстоятельство: первостепенным этапом изучения любой сферы человеческой жизнедеятельности, будь то наука, искусство или что-либо еще, является изучение терминологии, которая лежит в основе этих сфер. Термины – это инструменты, используемые для создания смысловых конструкций различного уровня сложности. Подобно тому, как в точных науках невозможно понять сути научной формулы без знания того, что представляют собой отдельные ее составляющие (E, m, c), невозможно понять и тонкостей многих правовых законов, и, тем более, юридических монографий, без знания о содержании используемых там терминов.

Обычному человеку, не сведущему в предпринимательском, финансовом или коммерческом праве, термины «денежное средство» и «средство платежа» могут показаться одинаковыми в силу той же причины, что лежит в основе использования последнего термина в данной работе. И это не удивительно,

¹ Тарасенко, О.А. Платежные небанковские кредитные организации - новый субъект предпринимательской деятельности в банковской системе России [Электронный ресурс] // Правовой Центр «Правый Берег». – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b4372.html> (дата обращения: 21.05.2018).

потому как их смысловое содержание кажется единым. Отчасти это действительно так: термин «средства платежа» используется очень многими авторами для обозначения денег как таковых.

Однако в контексте Закона о национальной платежной системе термин «средство платежа» обладает иным значением.

Термин «электронное средство платежа» используется в Законе о национальной платежной системе для обозначения способа, инструмента, с помощью которого пользователь платежных услуг, в рамках определенных форм безналичных расчетов, может передавать оператору денежных средств распоряжения об их переводе. Средством платежа в контексте этого закона являются информационно-коммуникационные технологии и электронные носители информации, в числе которых платежные карты и иные технические устройства, с помощью которых можно осуществлять доступ к банковскому счету или к остатку электронных денежных средств.

В нынешней судебной практике по спорам, связанным с осуществлением безналичных расчетов, присутствует явно неуместное применение норм Закона о национальной платежной системе, касающихся непосредственно взаимоотношений и использованием электронных денег. Представляется, что это связано с неправильным толкованием и использованием терминов, вводимых Законом о национальной платежной системе.

Вероятно, ввиду непонимания самостоятельности явления электронных денег (иного объяснения не видится) в представлении многих юристов, очевидно, прослеживается смешение понятий «электронное денежное средство» и «безналичное денежное средство» (которое традиционно используется в отношениях, опосредованных банковским участием). В результате этого понятие «электронные средства платежа» становится сродни названным выше инструментам электронного доступа к банковским счетам и имеет значение средства платежа (в смысле Закона о национальной платежной системе).

Следствием этого является судебная практика, в которой для разрешения споров между банками (не операторами электронных денег) и их клиентами, по поводу осуществления платежных услуг, связанных с переводом не электронных денег, используются нормы, применимые к отношениям по переводу электронных денег.

Примечательно, что в большинстве случаев стороной спора предстает банк «Сбербанк России», который обеспечивает исполнение платежных услуг посредством мобильного сервиса «Сбербанк онлайн» в качестве того же инструмента электронного доступа к банковскому счету (мобильный банкинг) (Решение Советского районного суда г. Орла¹; Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда²; Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока³).

И в случаях с уместным, и в случаях с неуместным применением судом норм Закона о национальной платежной системе, речь, по большей части, идет о неправомерном (по словам истцов – клиентов) переводе денежных средств их операторами. При этом, в большинстве случаев требования истцов остаются без удовлетворения. И это не удивительно. На операторах денежных средств лежит большая ответственность, в результате чего они стремятся всячески обезопасить себя. В качестве примера можно привести решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 30 июня 2017 года в котором ответчиками предстают сразу два оператора денежных средств, один из которых – оператор электронных денег. Представитель RBKmoney в своем отзыве на иск отмечает, кроме прочего, что переводы осуществляются НКО (RBKmoney) по распоряжению пользователя, который все действия в Системе

¹ Решение Советского районного суда г. Орла от 3 июня 2016 г. по делу № 2-1299/2016 [Электронный ресурс] // Правовая база данных «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/orpZvtnjhSQt/> (дата обращения: 21.05.2018).

² Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 26 декабря 2017 г. по делу № 2-3313/2017. [Электронный ресурс] // Правовая база данных «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

³ Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 22 декабря 2017 г. по делу № 2-3875/2017. [Электронный ресурс] // Правовая база данных «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

RVKmoney совершает самостоятельно. Согласно статье 9 Закона о национальной платежной системе, информация о переводах, как с банковской карты, так и с электронного средства платежа должным образом была доведена до истца - пользователя способом, определенным в договоре между эмитентом и пользователем, а также между НКО и Пользователем. Если бы держатель карты (истец) был не согласен с переводом в пользу RVKmoney или далее был не согласен с переводом электронных денег с электронного средства платежа в пользу получателя, то согласно части 11 статьи 9 Закона национальной платежной системе он был обязан уведомить банк - эмитент и\или НКО об этом не позднее дня, следующего за днем получения уведомления о совершенной операции по банковской карте и электронному средству платежа. Поскольку Пользователь не сделал этого, то согласно части 14 Статьи 9 Закона национальной платежной системе у организаций не возникает обязанности возмещать пользователю суммы операции¹.

К этому можно добавить, что в силу положений ст. 854 ГК РФ списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. В силу же п. 3 ст. 847 ГК РФ договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и другими документами с использованием в них аналогов собственноручной подписи (п. 2 ст. 160), кодов, паролей и иных средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом.

Операторами денежных средств используется целая система механизмов удостоверения проводимых по распоряжениям пользователей расчетов: отправление по реквизитам пользователя СМС-сообщений, сообщений на электронную почту, уведомление в специальных платежных приложениях типа

¹ Решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 30 июня 2017 года № 2-479/2017 [Электронный ресурс] // Правовая база данных «РосПравосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zelenogorskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-558959419/> (дата обращения: 21.05.2018).

«Сбербанк-онлайн» и прочее. Все это делается в силу положений закона о защите прав потребителей, где должное информирование клиентов является неотъемлемой составляющей качественного предоставления услуг, а также самим характером платежных услуг, который подразумевает большие риски со стороны обеих сторон.

Если пользователь платежных услуг был проинформирован должным образом об актуальном состоянии его денежных средств, и этот пользователь имеет основания полагать, что в отношении них проводится несанкционированные действия, он должен сообщить об этом в определенный срок оператору денежных средств. В обратном случае оператор не будет нести ответственность.

Примечательно, что в судебной практике не встречаются случаи ответственности операторов денежных средств следующей в связи с отсутствием необходимого информирования с их стороны. Зато встречаются моменты ответственности операторов за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих договорных обязанностей. В решении Калининского районного суд города Уфы требования истца частично удовлетворяются по той причине, что оператор не осуществил по указанию истца перевод денежных средств¹, что является его непосредственной обязанностью.

Рассмотрев особенности судебной практики, связанной с применением норм Закона о национальной платежной системе, резонным будет вернуться к вопросу правового урегулирования электронных денег.

Примечательно, что в связи с принятием Закона о национальной платежной системе были внесены изменения в ряд законодательных актов, в том числе и в Закон о валютном регулировании и валютном контроле.

В частности, ст. 10 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» была дополнена ч. 1.1 следующего содержания:

¹ Решение Калининского районного суда г. Уфы от 6 сентября 2017 г. по делу № 2-5050/2017 [Электронный ресурс] // Правовая база данных «РосПравосудие». Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-558179626/> (дата обращения: 21.05.2018).

«Нерезиденты вправе без ограничений осуществлять между собой на территории Российской Федерации переводы иностранной валюты и валюты Российской Федерации без открытия банковских счетов, а также осуществлять переводы иностранной валюты и валюты Российской Федерации без открытия банковских счетов с территории Российской Федерации и получать на территории Российской Федерации переводы иностранной валюты и валюты Российской Федерации без открытия банковских счетов»¹.

В самом Законе о национальной платежной системе говорится, что на переводы электронных денежных средств в иностранной валюте между резидентами, на переводы электронных денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации между резидентами и нерезидентами, а также на переводы электронных денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации между нерезидентами распространяются требования валютного законодательства Российской Федерации (п. 24 ст. 7).

В этой связи не совсем понятно, каким образом Закон о валютном регулировании может распространяться на отношения с участием электронных денег, если таковые даже не указаны в нем в качестве предмета регулирования. В качестве же предмета регулирования в данном законе ст. 1 предусматриваются валютные ценности.

Пп. 5 п. 1 ст. 1 относит к валютным ценностям иностранную валюту и внешние ценные бумаги.

К иностранной валюте относятся банкноты и монеты, являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего государства, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

¹ О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018). Далее по тексту: Закон о валютном регулировании.

Электронные деньги не являются ни банкнотами, ни монетами, ни средствами на банковских счетах, ни средствами на банковских вкладах. Однако, по-видимому, законодатель считает самым собой разумеющимся факт отнесения электронных денежных средств к валюте, в связи с чем и внес некоторые изменения в порядок осуществления операций с ними.

Что касается внешних ценных бумаг, то согласно Закону о валютном регулировании к ним относятся все те ценные бумаги, которые не признаются внутренними. Тем самым под внешними ценными бумагами понимаются эмиссионные ценные бумаги, которые не номинированы в российских рублях и выпуск которых не зарегистрирован на территории РФ, и иные ценные бумаги, которые не удостоверяют право на получение валюты РФ и не выпущены на территории РФ.

Ценная бумага представляет собой документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении (ст. 142 ГК РФ). Ценная бумага (документ) признается таковой, если она подтверждает права ее владельца на определенные материальные или нематериальные блага - вещи, деньги, действия третьих лиц, другие ценные бумаги. Осуществление соответствующих прав возможно лишь при ее предъявлении.

В любой ценной бумаге должен быть точно определен объем юридической возможности, на осуществление которой имеет право законный владелец ценной бумаги. Например, получение конкретной денежной суммы, дохода в виде дивидендов или процентов, определенного имущества и виды прав, которые могут быть удостоверены ценными бумагами, определяются законом или в установленном им порядке.

Любая ценная бумага должна составляться в строго определенной законом форме и иметь все необходимые реквизиты. Ценные бумаги представляют собой составленные на специальных бланках письменные документы, имеющие ту или иную степень защиты от подделки, однако

гражданское законодательство позволяет применять так называемые бездокументарные ценные бумаги¹.

Бездокументарными ценными бумагами в соответствии с п. 1 ст. 142 ГК РФ признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ.

Как отмечается в п. 1 ст. 149 ГК РФ, лицами, ответственными за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, являются лицо, которое выпустило ценную бумагу, а также лица, которые предоставили обеспечение исполнения соответствующего обязательства. Лица, ответственные за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, должны быть указаны в решении о ее выпуске или в ином предусмотренном законом акте лица, выпустившего ценную бумагу.

Отнести электронные деньги к внешним ценным бумагам нельзя по той причине, что электронные деньги не являются, в общем-то, ценными бумагами как таковыми. Это связано с тем, что электронные деньги как минимум не поименованы законом в качестве ценных бумаг, что требуется в силу ст. 143 ГК РФ, а как максимум потому, что при использовании ценных бумаг необходимо соблюдение ряда формальностей, которые не предусмотрены характером функционирования электронных денег.

Более того, передача электронных денег не влечет возникновения обязательственных прав, как в случае с ценными бумагами, пускай даже осуществление перевода электронных денег, как и безналичных, полностью обеспечивается действиями централизованной организации. К слову, данные отношения нельзя характеризовать в качестве цессии, поскольку оператор денежных средств не участвует в гражданских правоотношениях клиентов и

¹ Деньги и ценные бумаги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://for-expert.ru/book_gp/50.shtml (дата обращения: 21.05.2018).

его обязательства ограничиваются переводом денежных средств по поручению клиента финансовых услуг. Это расчетные обязательства, которые обособлены от основной сделки, по которой производится платеж¹.

Вместе с тем, в законе о национальной платежной системе нашли свое отражение распространенные точки зрения, в которых электронные деньги характеризуются в качестве prepaid финансового продукта, имущественного права требования их обладателя к оператору о выдаче определенного количества наличных или безналичных денежных средств.

Одна из таких точек зрения, представляет особый интерес. А.Я. Курбатов подвергает сомнению функционирование электронных денег в качестве средства платежа (в привычном понимании: средства платежа как деньги)².

А.Я. Курбатов указывает, что фактическое получение платежа кредитором обязательно сопровождается переводом электронных денег в деньги, а именно: либо путем получения наличными, либо путем перевода на банковский счет. В противном случае их нельзя будет использовать нигде, кроме как в рамках конкретной электронной платежной системы, и только в тех отношениях, в которых одной из сторон является участник системы. Ввиду того, что средства платежа могут использоваться для исполнения любых денежных обязательств между любыми субъектами, указанное обстоятельство является препятствием для того, чтобы считать электронные деньги средством платежа.

Прежде чем говорить о несправедливости данной точки зрения, необходимо обозначить один важный момент, позволяющий судить о платежных системах - платформах, в рамках которых используются электронные деньги: среди способов, используемых для хранения электронных денег, выделяются системы, использующие удаленный доступ к

¹ Коростелев В.Г. Оборот электронных денежных средств: гражданско-правовые вопросы/ В.Г. Коростелев // Журнал российского права. - 2013.- N 12.- С. 133.

² Курбатов А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

серверам. Наиболее известным примером данной системы является PayPal. В рамках данной системы денежная стоимость приобретает посредством оплаты традиционным (наличными или средствами на банковских счета или вкладах) способом и зачисляется на счет пользователя в системе PayPal. Впоследствии данная стоимость может использоваться для осуществления покупок в интернет-магазинах, принимающих платежи через PayPal, либо для перечисления на счет другого пользователя PayPal. Совокупность всех и отдельно взятых крупных магазинов типа Ebay или Amazon, использующих подобные средства платежа, представляет собой объемное поле с большим выбором большого количества разного рода благ, в рамках которой свободно циркулируют электронные деньги.

Данный пример призван показать, что использование электронных денег в рамках конкретной электронной платежной системы не представляет собой редкое и нераспространенное явление. И это не удивительно, ведь электронные деньги имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными деньгами: возможность осуществления микроплатежей существенно снижает транзакционные издержки, что делает их более предпочтительным способом расчетов в интернете, перед безналичными деньгами, в свою очередь, это, а также возможность совершать анонимные платежи создает перспективу замещения наличных денег в будущем. В настоящее время сфера интернет коммерции развивается бурными темпами и это видно невооруженным взглядом. Так что использование электронных денег большинством участников гражданского оборота, без необходимости перевода полученных платежей в форму традиционных средств платежа, является лишь вопросом времени, учитывая устойчивую тенденцию к дематериализации денег.

Также А.Я. Курбатов отмечает, что электронные деньги являются предоплаченными финансовыми продуктами, их создание само требует

обеспечения. Это проявляется в том, что при их вводе в электронную платежную системы требуется уплата денег¹.

Ответом на данный аргумент является уместное проведение аналогии с появлением первых обеспеченных денег, которые в теории представляли собой право требования на обеспечивающий продукт. В момент появления таких денег государства использовали суровые меры для того чтобы обеспечить их использование и востребованность. Ранее в работе уже говорилось о мерах, применяемых в отношении лиц которые отказывались принимать выпущенные банкноты и ассигнации.

Конечно, традиционные на сегодняшний момент деньги не представляют собой драгоценные металлы, используемые в виде слитков или монет, а электронные деньги не являются ассигнациями. Тем не менее, существующее представление о непоколебимости и абсолютной исключительности существующих средств обмена позволяет проводить такие аналогии. И если тогда государство принудительно обеспечивало использование новых денег, то в настоящее время использование новых, более совершенных форм денег не обеспечивается принуждением и, более того, является естественным выбором.

В дополнение к своему аргументу об обеспеченности электронных денег, А.Я. Курбатов отмечает, что при эмиссии наличных денежных средств центральным банком РФ или безналичных денежных средств банками, прямого обеспечения не требуется².

Действительно, для эмиссии наличных денег обеспечения никакого не требуется, то же можно сказать и о традиционных безналичных деньгах (хотя приведённые ранее точки зрения свидетельствуют о распространённой в свое время теории фикции безналичных денег по отношению к наличным), эмиссия которых происходит в процессе кредитования.

Представление об электронных деньгах как о предоплаченном финансовом продукте находит свое отражение в Законе о национальной

¹ Там же.

² Там же.

платежной системе именно в части запрета на электронное кредитование. Оператор электронных денежных платежей вправе присвоить клиенту только то количество электронных денег, которое было предварительно оплачено им в наличном или безналичном порядке (п.5 и п.6 ст. 7).

Очевидно, что данный запрет направлен в первую очередь на обеспечение контроля над объемом денежной массы в стране, и вызван оправданным беспокойством государства по поводу потенциальной возможности появления новых денег.

Помимо запрета на проведение электронной эмиссии существуют также и другие ограничения, описанные в законе.

Так, электронные деньги представляют собой платежный инструмент, ориентированный исключительно на отношения с участием физических лиц. Осуществление расчетов электронными деньгами между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями недопустимо. Юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут выступать плательщиком электронными деньгами только в случае, если получателем является физическое лицо (п.9 ст.7 Закона о национальной платежной системе). Перечень возможных операций с остатком электронных денежных средств у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей существенно ограничен: он может быть только зачислен на их банковский счет и не может быть выдан наличными деньгами или переведен без открытия банковского счета (п.3 ст.7 Закона о национальной платежной системе).

Помимо этого ограничения, установлен максимальный лимит на размер остатка электронных денежных средств на электронном кошельке пользователя. При этом указанный лимит различается в зависимости от того, является электронный кошелек персонифицированным или анонимным (в случае если анонимный, то лимит остатка гораздо ниже: 15 тысяч вместо 600 тысяч рублей) (п.2 и п. 4 ст. 10 Закона о национальной платежной системе).

Не смотря на то, что такое ограничение в отношении пользователей анонимных кошельков кажется оправданным, ввиду потенциальной

возможности использования таких кошельков в криминальных целях (отмывание денег, заработанных преступным путем или финансирование террористических актов), создается, тем не менее, стойкое убеждение, что подобные ограничения направлены в первую очередь на обеспечение низких темпов развития системы электронных платежей.

Тем более что установление максимального лимита на размер остатка электронных денег представляет из себя весьма сомнительное, в плане эффективной борьбы с преступностью, средство, ввиду того, что формально не ограничена возможность создания и использования неограниченного количества электронных кошельков.

Таким образом, анализ приведенных аргументов в подтверждение того, что электронные деньги не являются средством платежа, а также существующего положения вещей, позволяет судить о том, что обстоятельства, препятствующие признанию электронных денег в качестве денег, не являются сущностными характеристиками рассматриваемого явления, но по большей части, внешними факторами. В частности, ограничениями со стороны законодателя, суть которых – сдерживание конкуренции электронных денег с традиционными средствами платежа. Так что, электронные деньги вполне могут рассматриваться в качестве денег в экономическом смысле этого слова.

Возвращаясь к вопросу о взаимосвязанности традиционных безналичных денег с электронными, стоит отметить, что Закон о национальной платежной системе внес определенность в этом моменте: платежи электронными деньгами должны рассматриваться как форма безналичных расчетов.

При этом, как было выяснено ранее, безналичные деньги являются законным платежным средством. В связи с этим естественно возникает вопрос о возможности признания электронных денег в качестве законных платежных средств.

М.В. Шевчук утверждает, что электронные деньги можно рассматривать в качестве законного платежного средства между участниками платежной

системы, при этом такие электронные деньги будут выступать законным платежным средством безналичного платежа¹.

Сильное заявление. Особенно при том, что в настоящее время системы электронных платежей, в которых беспрепятственно осуществляются платежи электронными деньгами, не имеют широкого распространения среди участников гражданского оборота, тем более в России, а в таких условиях электронные деньги не могут являться «универсальным суррогатом» исполнения имущественных обязательств, что является характерным признаком законных платежных средств.

Д.А. Кочергин в свою очередь свидетельствует, что, не смотря на теоретическое позиционирование электронных денег в качестве неоднородного явления, которое выражается в возникновении и обращении между участниками системы различных денежных единиц, на практике современные законодательные нормы и политика по денежно-кредитному регулированию фактически ограничивают возможность эмиссии электронных денег только национальными валютами².

В дополнение к этому, в НК РФ были внесены изменения, позволяющие налоговым органам взыскивать налоги, сборы и другие обязательные платежи в виде электронных денег (ст. 46, 48 НК РФ) (Федеральный закон от 27.06.2011 № 162-ФЗ «О внесении изменений...»).

То, что государство готово непосредственно принимать электронные деньги в качестве налогов, дает повод задуматься об их действительном статусе в качестве законного платежного средства.

Некоторую определенность в этом вопросе вносит отчет межправительственной организации ФАТФ³ от июня 2014 года по поводу

¹ Шевчук М.В. Правовая природа электронных денежных средств/ М.В. Шевчук // Юрист. - 2012. - № 12.- С. 26.

² Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе/ Д.А. Кочергин // Вестник СПбГУ Экономика.- 2017.- № 1.- С. 121.

³ Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег - Financial Action Task Force, FATF. Учреждена «семеркой» при участии Европейской комиссии в ходе Парижской встречи G7 в июле 1989 года.

Виртуальных валют, в котором по сути говорится, что электронные деньги представляют собой форму реализации законного средства платежа: «электронные деньги представляют собой механизм цифрового перевода фиатной валюты, т.е. они используются для электронного перевода валюты», а соответственно и сами обладают статусом законного платежного средства¹.

¹ Виртуальные валюты [Электронный ресурс]: Отчет ФАТФ. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf. (дата обращения: 21.05.2018).

Глава 2 Правовой режим криптовалют.

2.1 Экономическая и технологическая природа криптовалют.

Деньги по своей природе нематериальны и представляют собой по сути информацию о том, какой степенью могущества, обладает человек, в собственности которого они находятся. Деньги не важны сами по себе, а их использование не обуславливается их самостоятельной ценностью, которая проявляется в субъективных человеческих предпочтениях (например, ценность золота как ювелирного украшения). Более того, материальная форма денег не является их сущностным, перманентным качеством.

Можно сказать, что использование тех или иных объектов материального мира в качестве всеобщего эквивалента обуславливалось границами человеческих возможностей на прежних этапах развития: использование ракушек, «мягких» металлов, которые можно с легкостью поделить на множество небольших частей, монет и прочего... В таком контексте, использование в качестве денег электронных записей о состоянии денежного баланса (его изменении, кроме прочего) представляется естественным результатом приобретенных в настоящий период возможностей.

Деньги, таким образом, представляют собой постоянно совершенствуемый способ обмена информацией, опосредующий различные человеческие взаимодействия, результатом которых является переход прав на те или иные блага.

Замечательно утверждение В.В. Архипова: «деньги как таковые существуют только при том условии, что есть возможность зафиксировать факт перехода денег от одного лица к другому»¹. Необходимость фиксации факта перехода денег безусловно является важной их составляющей, но поскольку в отношениях с использованием наличных денег ее не всегда требуется

¹ Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности [Электронный ресурс] // Правовая социальная сеть для юристов. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskiznachimye_osobennosti (дата обращения: 21.05.2018).

применять, и зачастую переход наличных денег никак не фиксируется, она не является обязательной чертой денег вообще.

Справедливым и уместным утверждение В.В. Архипова становится в том случае, если изменить его следующим образом: «деньги как таковые существуют только при том условии, что есть возможность их перехода от одного лица к другому, а если они выражены в безналичной форме, то при том условии, что факт их перехода возможно зафиксировать».

Состоятельность осуществления всех денежных расчетов наступает в тот момент, когда имеется обстоятельство, позволяющее с уверенностью говорить о факте совершения передачи. В случае с наличными деньгами все просто: чтобы знать о том, что предмет материального мира существует, и ты его кому-то отдал, нет необходимости делать об этом соответствующую запись: совершенно очевидно то, что у тебя именно этого предмета больше нет, и ты не сможешь повторно кому-либо его же отдать. Органы восприятия доводят до человека информацию об окружающем мире, процессах, в нем происходящих, и, при условии наличия достаточных сведений, формируют соответствующее представление о том, что что-то произошло. Поскольку человек способен также признавать обстоятельность предметов абстрактного мира (из абстрактных объектов состоит весь человеческий мир), сведения, полученные им в результате восприятия записи о переходе безналичных денег, будут восприняты со всей серьезностью и будут являться свидетельством и опорой того, что в действительности этот переход был.

Коротко говоря, фиксированная запись о переходе безналичных денег является единственным сведением, позволяющим говорить о действительности перевода неощутимого иным образом предмета.

Ранее говорилось, что появление новых технологий осуществления платежей – посредством новых информационных форм сообщения – является естественным последствием повсеместного развития. Более того, возникновение новых платежных технологий обуславливалось растущей потребностью в осуществлении электронных платежей в сфере обширной

интернет коммерции. При этом под новыми платежными технологиями понимается не только системы удаленного доступа к управлению банковским счетом, но и функционирование платежных систем, в рамках которых осуществляются переводы электронных денежных средств.

Призвание платежных систем как таковых – обеспечение денежного обращения среди их пользователей, посредством внесения соответствующих записей в реестр системы. Как уже было сказано, фиксация безналичных денежных переводов представляет собой необходимость, без которой восприятие реальности осуществляемого оборота абстракций невозможно (гораздо привычнее – восприятие абстракций, воплощенных в материальную форму). В то же время, данная необходимость обуславливается проблемой, с которой приходится сталкиваться современным электронным платежным системам, и которая присуща современной эпохе электронных платежей.

Проблема воплощается в возможности копирования или повторного использования, или двойного расходования (различие только в формулировке) электронных денежных средств. Проблема вытекает из способности компьютеров делать точную копию любой цифровой информации, что создает потенциальную возможность многократного использования одних и тех же денежных единиц денег в разных платежах. Как если бы у лица, осуществившего платеж наличными деньгами, была возможность совершить другой платеж посредством тех же наличных, с идентичными индивидуальными номерами. Лицо, оплачивающее предлагаемое благо потенциально может направить точную копию уже реализованных электронных денег в оплату другого блага. Контроль же над историей осуществляемых переводов – анализ записей – позволяет предотвратить перевод в том случае, если у инициатора перевода не хватает для этого денежных средств. Новый перевод в таком случае не произойдет за счет копирования ранее отправленных – израсходованных – денежных средств.

Решение проблемы двойного расходования в традиционных системах электронных денег происходит путем постоянного контроля над историей

осуществления переводов внутри системы, в соотношении (верификации) поступающих в актуальное время запросов на осуществление переводов со всеми теми, что были осуществлены ранее и в подтверждении их приемлемости (валидации).

Таким образом, проблема двойного расходования обуславливает необходимость участия финансовых посредников, без которых осуществление денежных переводов в централизованных платежных системах неосуществимо.

Так, А.С. Генкин говорит, что участие в системе нескольких провайдеров, выполняющих разные функции, является необходимым условием для выполнения ею финансовых операций. Он выделяет эмитентов электронных денег, сетевых операторов, поставщиков специализированного оборудования и программного обеспечения, эквайзеров электронных денег, клиринговых организации¹.

Это обстоятельство обеспечивает надежность и эффективность функционирования централизованных платежных систем за счет задействования огромного количества ресурсов, и, в то же время, имеет существенный недостаток: затратность обеспечения их участия различных посредников, которая может приводить к наложению на осуществляемые денежные переводы задачи возмещения производимых издержек. Денежные операции в таких системах в итоге становятся платными и требующими какого-то времени на осуществление. Более того, сведения, хранимые в одном месте в любом случае подвержены риску, поскольку в случае каких-либо чрезвычайных обстоятельств, при которых вероятно отключение процессорных мощностей, доступ к истории записей может быть ограничен и система прекратит функционирование (например, в случае военных конфликтов или технических неполадок). Поэтому, по большей части, использование таких сетей держится на доверии.

¹ Чем биткоин не похож на электронные деньги [Электронный ресурс] // краудсорсинговый проект Executive.ru. – Режим доступа: <https://www.e-executive.ru/education/glavy-iz-knig/1987843-chem-bitkoin-ne-pohozh-na-elektronnye-dengi> (дата обращения: 21.05.2018).

Альтернативой централизованного учета осуществляемых электронных платежей предстает децентрализованный учет, осуществляемый в рамках одноранговых или пиринговых децентрализованных платежных систем – криптовалютных блокчейнов – которые основаны не на доверии, а на криптографии, позволяющей осуществлять перевод средств напрямую (peer-to-peer), без участия посредников. Такие системы не требуют участия каких-либо посредников для реализации первостепенной задачи платежных систем как таковых – ведения учета проводимых на их базе расчетов и верификации актуальных платежных инициатив – и в этом заключается главное отличие от других, централизованных платежных систем.

Важно понимать, что распределенные платежные системы не вписываются в привычное представление о платежных системах как таковых. В основе распределенной системы лежит блокчейн-технология.

Как уже было сказано, развитие новых технологий сопровождается и даже обуславливает электронную оптимизацию использования традиционных платежных систем и приводит к созданию платежных систем, использующих компьютерные технологии для обеспечения полноценного обращения электронных денег.

Однако блокчейн-технология кардинальным образом отличается от тех, что лежат в основе работы привычных нам платежных систем. Технология, обуславливающая специфику существования криптовалют – отсутствие в основе их работы единого сервера, обеспечивающего все процессы. Нет того узла, чьи действия должны опосредоваться доверием (как в случае с привычными системами) и который бы единолично осуществлял ведение и верификацию реестра всех денежных операций, происходящих в его границах. Нет того узла, который единолично хранил бы сведения обо всех проведенных транзакциях, и о денежном балансе системных пользователей.

А.В. Кашелава называет блокчейн-технологию методологией построения распределенных баз данных¹. И.А. Беларев называет блокчейн-технологию распределенным реестром, который рассматривается в качестве комбинации одноранговой сети, распределенного хранилища данных и шифрования². При такой организации система держится на совокупности самостоятельных, одноранговых (равноправных) сетевых узлов, которые связаны между собой посредством специального программного обеспечения, включающего в себя всю базу данных (более 140 ГБ в случае с Биткоином) соответствующего блокчейна той или иной криптовалюты. Программное обеспечение находится в открытом доступе и скачать его может любой желающий. Таким образом сведения обо все проведенных платежных операциях доступны в публичном доступе.

Сетевыми узлами являются майнинговые центры, которые представляют собой устройства участников системы, обладающие большим (или небольшим) потенциалом вычислительных мощностей, необходимых для осуществления их главной системной задачи - обработки всей совокупности, поступающих в сеть определенной криптовалюты, запросов на проведение переводов – транзакций, и формирования единой базы данных блокчейна в виде хронологически последовательной, взаимосвязанной и взаимообусловленной цепочки информационных блоков.

И.А. Беларев отмечает, что это существенно разнится с традиционной архитектурой баз данных, где центральный узел является единственным источником достоверной информации и контроля³.

Использование большинства распределенных систем не обременяет потенциального пользователя никакими сложностями. Для осуществления платежей с использованием криптовалют ему необходимо установить

¹ Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. – С. 9-10.

² Беларев И.А. О распределенном реестре и возможности его применения/ И.А. Беларев, А.С. Обаева // Финансы: теория и практика. – 2017 - № 21(2). - С. 97 - 98.

³ Там же. – С. 98.

специальную программу – кошелек, которая будет обеспечивать ему доступ к своим криптовалютным сбережениям и возможность инициировать платежи. Проходить авторизацию, вводить какие либо личные данные не требуется.

Криптовалютные сбережения же – денежный баланс – представляют собой чистую покупательную способность их владельца, рассчитанную на основе учета всех связанных с его адресами (адресов может быть сколько угодно, но все они хранятся на выбранной программе-кошельке) платежных операций. Такая модель характерна для всего блокчейна и, как отмечает П. Винья, включает все дебетовые и кредитовые остатки и сальдо, ассоциированные с каждым уникальным биткоин-адресом¹.

Конечно, в базе не хранится отдельной записи денежном балансе конкретного адреса — просто предоставляется возможность в любой момент это легко подсчитать. Так, клиентские программы пользователей автоматически осуществляют подсчеты со всех адресов, связанных с кошельком пользователя, так что он может и не замечать раздробленности информации.

Есть несколько способов осуществления доступа к своему денежному балансу, так, кошелек можно загрузить на устройство (то есть на специальное приспособление, внешне напоминающее USB-флеш-накопитель), доступ к содержанию которого достигается посредством подключения такового к персональному компьютеру и последующего входа в личный кабинет; на компьютер; на мобильный телефон (посредством специального приложения), а также осуществлять доступ посредством хранения ключей на удаленном сервере, в веб-среде.

Каждый пользователь распределенной системы имеет доступ к своему электронному кошельку посредством приватного ключа, который должен знать только он. Такой ключ представляет собой длинную запись из цифр и латинских букв, расположенных случайным, но неповторимым образом.

¹ Винья, П. Эпоха криптовалют / П. Винья, М. Кейси. – пер. на рус.яз. – Манн, Иванов и Фербер, 2017. – С. 118.

Помимо этого у пользователя имеется открытый, т.е. публичный ключ, состоящий, так же, из большого количества случайно расположенных знаков, и который представляет собой адрес, на который может быть осуществлен денежный перевод. Таким образом, открытый ключ используется для адресации платежей.

Для осуществления перевода пользователь использует оба этих ключа: он указывает в качестве адреса публичный ключ получателя, и после определения суммы перевода, закрепляет свою инициативу криптографической подписью, включающую в себя приватный ключ. После этого перевод без шифрования, широковещательным запросом по открытым каналам отправляется в сеть распределенных узлов, для дальнейшей обработки и подтверждения.

Как уже было сказано, майнинговые центры или просто майнеры являются системообразующими узлами, обеспечивающими работу всего блокчейна определенной криптовалюты. Каждый майнер, будь то частное лицо или организация, обрабатывает содержание (адреса, время, уникальный ключ и прочее) поступающих платежных инициатив, преобразуя оное в зашифрованную последовательность знаков, называемую хэшем.

Вот что пишет об этом процессе П. Винья:

«Подобно тому, как архивируются файлы документов, процесс хеширования позволяет «свернуть» относительно большие массивы информации, преобразовав их в гораздо меньший объем данных. Хэш – неотъемлемая часть процедуры шифрования и хранения массива данных в компьютерном мире. В зависимости от того, какой алгоритм хеширования задействован, его результатом будет хэш фиксированной длины. Разные криптовалюты используют разные модели вычислений хэша. В случае с Биткоином используется алгоритм под названием SHA-256, обеспечивающий получение хэша длиной в 64 знака, состоящий из последовательности букв и цифр. Независимо от того, будет ли это одна отдельно взятая буква или полный текст романа «Война и мира», хэш все равно состоит из 64 знаков. Такой хэш

практически невозможно расшифровать и узнать, какую именно информацию он содержит»¹.

Каждый хэш содержания настоящей транзакции включает в себя хэш содержания предыдущих транзакций и сам будет затем включен в основание хэша следующей по очереди транзакции. Каждое решение становится частью следующей задачи, создавая, таким образом, взаимосвязанную и взаимообусловленную последовательность.

Реестр системы состоит из информационных блоков, включающих в себя совокупность зашифрованных таким образом транзакций. Каждый блок формируется в течении строго заданного временного периода и включает в себя столько транзакций, сколько майнеры успели зашифровать за данный промежуток времени. Подробнее о месте временного ограничения как части технологии будет позже.

Таким образом, реестр криптовалютных транзакций представляет из себя последовательную цепочку блоков, где каждый новый блок считается дополнительным укреплением транзакций из предыдущих блоков. И не смотря на то, что данные общедоступны, попытки фальсификации сведений предыдущих блоков ни к чему привести не смогут, а будут равносильны попытке вытащить фундамент из-под здания.

Чтобы внести изменения потребуется пересчёт хэша не только изменённого блока, но и всех последующих. Фактически, для такой операции потребуется мощность не меньше той, которая была использована для создания изменённого и последующих блоков (то есть всей текущей мощности), что делает такую возможность крайне маловероятной.

Формирование нового блока происходит на конкурсной основе – в систему добавляется тот блок, который раньше других, формируемых в то же время другими майнерами блоков, посредством «грубого перебора» получилось зашифровать таким образом, чтобы это удовлетворяло

¹ Винья, П. Эпоха криптовалют / П. Винья, М. Кейси. – пер. на рус.яз. – Манн, Иванов и Фербер, 2017. – С. 121.

заложенному в системе программному требованию. Очередной составленный описанным образом, избранный блок присоединяется к блокчейну, однако транзакции, которые он описывает еще не прошли процедуру верификации, которая также проводится всеми майнерами.

Майнеры должны подтвердить приемлемость заключенных в блоке транзакций, чтобы предотвратить описанную ранее возможность «двойного расходования». Доступность истории всех проведенных в конкретный момент времени платежных операций с тем или иным адресом позволяет майнерам убедиться в том, что майнер-победитель, собравший очередной блок, не вставил в него фальшивые транзакции или кто-либо из пользователей не осуществляет распоряжение средствами, которые у него уже отсутствуют.

И.А. Беларев проводит интересную аналогию с наличными деньгами: подлинность таковых проверяется посредством серийного номера и водяных знаков, а подлинность криптовалют – посредством их цифрового реестра¹. То же можно сказать и о других нематериальных формах денег.

Подтверждение блока, основанное на верификации всех реестровых записей, проводится на основании консенсуса майнеров по поводу корректности его содержания. Майнеры не смогут перейти к созданию нового блока, пока их большинство не примет решение о предыдущем. Более того, транзакции, закрепленные в уже собранный и присоединенный к цепочке блок считаются приостановленными.

В системе биткоина процедуры формирования блоков и подтверждения их легитимности вместе занимают десять минут, соответственно реализация платежной инициативы откладывается на то же время.

Однако это обстоятельство удастся обойти посредством использования посредников, предоставляющих различные сервисные услуги по осуществлению операций с теми или иными криптовалютами. Платежные системы, крипто-биржи, привязанные или не привязанные к тем или иным

¹ Беларев И.А. О распределенном реестре и возможности его применения/ И.А. Беларев, А.С. Обаева // Финансы: теория и практика. – 2017 - № 21(2). - С. 96.

криптовалютным блокчейнам берут на себя риск неподтверждения транзакций их клиентов, обеспечивая моментальность перевода. Наиболее известная – Bitpay, осуществляющая деятельность в рамках Биткойна.

Риск связан с тем, что в случае неподтверждения легитимности нового блока, он исчезает из общей последовательности, и все переводы, в нем отраженные, нивелируются, будто их никогда и не было, а баланс кошельков становится прежним. Однако посредники идут на такой риск, в силу его крайней маловероятности.

После подтверждения нового блока, его автор – майнер – получает награду в виде новых единиц криптовалюты, а операции, заключенные в блоке, становятся невозвратными. Системой не предусмотрена возможность исключить из реестра однажды внесенную запись, ввиду его строгой последовательности, поэтому пересмотреть и отменить переводы, подобно тому, как это возможно сделать в привычных платежных системах посредством возвратного платежа (процедура, предполагающая участие централизованного узла), становится невозможно.

В тоже время, платежи в рамках современных нераспределенных платежных систем обладают подобным свойством. В соответствии с Законом о НПС (ст. 5) платеж электронными деньгами является окончательным и безотзывным. Инициатору перевода, после должного информирования о проведенной платежной операции, дается некоторое время на то, чтобы заявить о том, что средства отправлены им по ошибке или о том, что он предполагает осуществление сторонних мошеннических действий с использованием его средств. По истечении определенного времени, платеж становится окончательным и безотзывным, а дальнейшая судьба переведенных денежных средств будет решаться уже с участием конечного их получателя.

Необратимость криптовалютных транзакций становится существенной проблемой, если стороны не очень доверяют друг другу или есть иная угроза неисполнения договоренности. Подобные ситуации часто возникают при покупках в интернет-магазинах. При неполучении товара или иных претензиях

нет гарантий возврата средств¹. Кроме того, отменить стандартную транзакцию невозможно даже при явной ошибке или мошенничестве.

Не смотря на это, невозвратность обеспечивает надежность и защищенность всей системы. Сторонам при этом ни что не мешает обеспечить взаимодействие друг с другом таким образом, чтобы избежать каких-либо казусов, связанных с оплатой невыполненных обязательств, например. В системе Биткоин предусмотрена технология мультиподписи позволяющая, посредством привлечения третьей стороны – арбитра, реализовать «обратимые транзакции»².

Происходит это следующим образом: покупатель делает перевод на созданный адрес. Продавец видит поступление, отправляет товар и создаёт транзакцию о переводе средств с адреса с мультиподписью на свой. Но средства блокируются, так как ни одна из сторон, в том числе арбитр, не может ими самостоятельно распорядиться. Покупатель получает товар. Если всё в порядке, покупатель накладывает на транзакцию, сформированную продавцом, свою подпись, тем самым разблокируя средства, которые уходят в адрес продавца. Если товар не дошёл или покупатель его вернул, то покупатель формирует новую транзакцию с транзитного адреса на свой, подписывает её и предлагает подписать продавцу. При согласии продавца, средства вернуться покупателю. Если согласие не достигнуто, то последнее слово будет за арбитром. Рассмотрев ситуацию, арбитр принимает решение о передаче средств продавцу (и налагает свою подпись на транзакцию, подготовленную продавцом) или о возврате средств покупателю (и налагает свою подпись на транзакцию, подготовленную покупателем).

Кроме того, участники сделки могут добровольно временно взаимно заблокировать свои криптовалюты в качестве залога³ или установить, что для

¹Обратимые транзакции в Bitcoin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://haker.ru/2013/12/11/61745/> (дата обращения: 21.05.2018).

² Там же.

³ Биткоин – это гораздо больше чем просто денежные переводы [Электронный ресурс] // ХабраХабр. – Режим доступа:

завершения (отмены) сделки требуется согласие всех (или произвольных) сторон¹.

В конце концов, сторона теоретически может истребовать от получателя необходимую сумму назад через суд: благо в реестре сохраняются сведения обо всех проводимых в отношении конкретных адресов транзакциях.

После подтверждения нового блока и окончательного утверждения заключенных в него транзакций, майнер, выигравший конкурс, получает награду в виде новых единиц той криптовалюты, в блокчейн которой он инвестировал электроэнергию и вычислительные мощности своего устройства.

Большинство людей справедливо связывают процесс криптовалютной эмиссии с майнингом, но зачастую ошибочно полагают, что процесс эмиссии криптовалют является системной (то есть, заложенной системой) задачей майнинга как такового, тогда как на самом деле лишь опосредует его.

Криптовалютная эмиссия, также как и сам майнинг, обуславливает работу всей системы, каждый элемент которой, если задуматься, опосредует другой элемент, и сам является результатом наличия остальных элементов. Это взаимосвязанная система, представляющая собой замкнутый круг. Эмитированные криптовалюты обуславливается необходимостью поощрения майнеров за их важную деятельность по обеспечению работы системы, необходимостью оправдания полученных издержек, посредством их возмещения. Эмитирование, таким образом, становится стимулом побуждающим людей, заниматься этой деятельностью.

Распределенная система изначально не поддерживается никаким влиянием извне и ей приходится принимать самообеспечительные меры, в частности, использовать эмитирование как условие, которое исключает необходимость комиссионных сборов внутри системы и обеспечивает доступность для потенциальных пользователей.

<https://web.archive.org/web/20140205040740/https://habrahabr.ru/post/205884/> (дата обращения: 21.05.2018).

¹ Обратимые транзакции Bitcoin [Электронный ресурс] // Хакер. Режим доступа: <https://haker.ru/2013/12/11/61745/> (дата обращения: 21.05.2018).

Очевидно, что коммерческий интерес к данной деятельности представляет собой главный стимул для ее осуществления, и многие люди даже не задумываются о сути майнинга и его системообразующей роли. Ограниченный же характер эмиссии, заложенный в протокол большинства криптовалют, а также трудозатратность осуществления майнинга обуславливает отношение к нему как к процессу, аналогичному добыче ценных пород металла. Не случайно в отношении него используется термин «майнинг», который переводится с английского как «добыча», а криптовалюты часто называют «электронным золотом».

И несмотря на действительное сходство криптовалют с золотом, имеет место одно существенное обстоятельство, которое не дает мне права относиться к майнингу как к процессу, аналогичному золотодобыче: не может быть изначального существования криптовалют, спрятанных и хранящихся в системе подобно тому, как золото хранится в недрах земли. Эмитирование ради эмитирования не могло быть предусмотрено протоколом блокчейна, потому что это не имеет смысла, а наделение майнеров способностью самостоятельно извлекает криптовалюту из системы, как будто она в ней заложена изначально, больше напоминает мотив компьютерной игры, процессы внутри которой никак не взаимодействуют с реальностью.

В реальности дела обстоят иначе. Согласно протоколу биткоина, за каждый включенный в реестр блок майнерам присуждается вознаграждение. Первоначально за каждый новый блок майнеры получали 50 биткоинов. При этом протоколом предусмотрено, что через каждые записанные 210 000 блоков вознаграждение автоматически уменьшается в 2 раза. Получается, что в течение первых 210 000 блоков было выпущено 10 500 000 биткоинов, а после следующих 210 000 блоков – половина от этой суммы – 5 250 000 биткоинов. Таким образом, общее, итоговое количество выпущенных за все время биткоинов заранее ограничивается суммой в 21 млн. ($10\,500\,000 * 2$).

Учитывая то, что блокчейн биткоина пополняется одним новым блоком каждые десять минут (тоже предусмотрено программным кодом-протоколом),

можно рассчитать что сумма вознаграждения уменьшается в два раза каждые четыре года. Исходя из этого, можно вывести, что последний блок данных будет создан примерно в 2140 году¹.

В связи с этим становится очевидным, что «намайнить» биткоинов сверх того количества, которое предусмотрено протоколом невозможно, даже при использовании больших, чем у других, вычислительных ресурсов.

Но что делать с этим огромным количеством вычислительных ресурсов – энергией, которая вливается в сеть? При росте спроса на использование конкретной криптовалюты и увеличении общего количества осуществляемых в этой криптовалюте переводов, система использует вливаемые вычислительные ресурсы для того, чтобы, охватив все поступающие транзакции, обеспечить себе правильное и бесперебойное функционирование. Очевидно, что для системы необходимо удовлетворение растущего спроса посредством увеличивающихся мощностей. Однако в том случае, если этих мощностей становится избыточно много (ведь невозможно контролировать стихийную тенденцию к наращиванию вычислительных ресурсов в условиях конкурентной борьбы за «награду») на сцену выходит механизм системы учета энергии, которую принято называть хэшрейтом².

Суть этого механизма в том, чтобы в соответствии с уровнем общего объема поступающих ресурсов регулировать их системный учет, таким образом, чтобы поддержать десятиминутный график «чеканки». Иными словами, система по-разному учитывает «важность» или «влияние» всего объема энергии, распределяя ее «ровным слоем» на все поступающие транзакции, изменяя вместе с этим, уровень сложности выполнения хеширования для каждого из участвующих майнеров.

¹Просто и наглядно: Почему количество биткоинов конечно [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://golos.io/ru--bitcoin/@uanix/prosto-i-naglyadno-pochemu-kolichestvo-bitkoinov-konechno> (дата обращения: 21.05.2018).

² Биткоин – термины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoin.org/ru/vocabulary> (дата обращения: 21.05.2018).

Происходит это следующим образом: уровень сложности пересчитывается через каждые 2016 блоков (примерно раз в 2 недели). Он увеличивается или уменьшается в зависимости от того, насколько время создания этой партии блоков отличается от 20160 минут ($2016 * 10$). Такой механизм обеспечивает появление блоков в среднем через каждые 10 минут вне зависимости от суммарной мощности всех майнеров.

Таким образом, в случае «переизбытка» энергии, происходит закономерное повышение планки требований ко всем участникам. Более того, каждый раз, когда в системе принимает участие новый майнинговый центр имеющий огромный потенциал вычислительной мощности, система автоматически увеличивает сложность для выполнения задачи всеми майнерами в целом. «Большие» майнеры, таким образом, посредством своего участия, забирают у других майнеров шансы на успех.

Вероятность получения награды тем или иным майнером в произвольный десятиминутный период равна соотношению его вычислительной мощности к вычислительной мощности всей сети. И если это соотношение очень маленькое, как в случае с «небольшими» майнерами, вероятность получения награды даже за длительный промежуток времени будет крайне низкой.

Именно поэтому все, кроме крупнейших майнеров, присоединяются к майнинговым пулам, которые объединяют мощности присоединенных устройств в единое целое и распределяют совместно заработанные биткоины между всеми узлами-участниками пропорционально их вычислительному вкладу¹.

Распределенная система криптовалют открыта, и это выражается в том, что каждый потенциальный участник способен получить доступ к всей истории платежных операций, осуществляемых в рамках конкретной распределенной платежной системы, посредством скачивания соответствующего программного обеспечения, которое находится в открытом доступе в интернете. Каждая

¹ Роббек А.Е. Bitcoin как явление в мировой экономике / А.Е. Роббек // Вестник СВФУ. - 2014. - №6. - С. 116.

платежная операция, время ее проведение и открытые адреса, с ней связанные, доступны для обозрения всеми пользователями системы.

Открытость – важная часть существования распределенных платежных систем и обуславливается несколькими причинами, во-первых – отсутствием какого-либо изначального провайдера, который отвечал бы за предоставление доступа к майнинговой деятельности. Это изначально поставило необходимости создать условия открытости и общедоступности, когда для подключения к сети не требуется чьего-либо разрешения, но достаточно скачать открытый программный код блокчейна. Иными словами, открытость имеет обязательное и оправданное место там, где доступ к системе не опосредуется чьей-либо санкцией.

Во-вторых, открытость обусловлена необходимостью осуществления майнинговой деятельности. Когда для обработки операций требуется участие множества распределенных узлов, не связанных между собой иным образом, как посредством наличия идентичных и актуальных сведений о состоянии реестра системы.

В третьих: необходимо осуществлять контроль за тем, чтобы в сети не происходило криптовалютных манипуляций, связанных с двойными тратами.

Открытость системы в свою очередь сама обуславливает другое свойство системы – анонимность. В реестре видны сведения обо всех проводимых транзакциях с указанием адресов отправителя и получателя, однако эти адреса неперсонифицированы, а значит неизвестно, кто именно является их владельцами. Представляется, что анонимность является в большей степени шагом, опосредованным открытостью, чем свойством, без которого блокчейн не мог бы функционировать. Опосредованность в том, что никто не станет пользоваться платежной распределенной системой, открытые данные которой индивидуализированы.

Существуют объективные причины, по которым пользователи предпочитают использовать анонимные методы платежа (помимо той, что

никому бы не хотелось раскрывать особенности своей личной жизни): например, когда получатель денежных средств не доверяет другому участнику расчетов и не хочет раскрыть платежную информацию. Такая ситуация возникает в прямых персональных (person-to-person) онлайн-продажах, когда стороны обычно не имеют никакого опыта взаимодействия¹. Тогда же, кстати, находит себе место механизм мультиподписи.

Кроме того, использование анонимных платежей может быть частично вызвано желанием обойти законы и регулирование. В связи с этим и по причине их глобального охвата схемы виртуальных валют являются потенциально уязвимыми для незаконного использования².

В этой связи блокчейн-технология, лежащая в основе каждой криптовалюты и вообще, распределенная платежная система представляет большой интерес для органов правопорядка. С одной стороны не представляется возможным определить владельца того или иного открытого ключа. С другой стороны, возможность проследить ход денежных переводов от одного адреса к другому, вообще возможность отследить всю историю платежей, связанных с конкретным адресом, позволяет выявить связи, которые никогда бы не удалось выявить при расчете наличными деньгами³.

В то же время, анонимность предоставляет пользователю иметь неограниченное количество адресов, ничто его в этом не ограничивает. В самом протоколе Биткойна пользователям рекомендуется иметь свой адрес для каждой покупки⁴.

¹ Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе/ Кочергин Д.А. // Вестник СПбГУ Экономика.- 2017.- № 1.- С. 131.

² Там же. – С. 131.

³ Буркальцева Д.Д. Bitcoin: теория и практика для Российской Федерации/ Д.Д. Буркальцева // Материалы III Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. - 2016. – С. 6.

⁴ Сатоши Накамото - Биткойн: система цифровой пиринговой наличности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (дата обращения: 21.05.2018).

Таким образом, можно прийти к выводу, что анонимность является неотъемлемым свойством системы блокчейн, однако справедливо только в том случае, если речь идет об открытом блокчейне.

Так, помимо открытых систем существуют закрытые, где для майнеров устанавливаются дополнительные требования участия, а также требуется их полная идентификация. Перечень майнеров разумеется не публичен. Помимо этого, присутствует устанавливающий правила регулирующий орган в лице центрального администратора¹.

В таких условиях, очевидно, может предусматриваться также и закрытый доступ к реестру транзакций. Соответственно и необходимость использования анонимности в качестве системообразующего условия работы системы отпадает сама собой и проявляется лишь постольку, поскольку потенциальным пользователям необходима возможность осуществления анонимных платежей. Пусть даже записи о них будут доступны только ограниченному кругу лиц и на них (записи) будут распространяться правила конфиденциальности, как это имеет место быть в привычных платежных системах, например Яндекс-деньги или QIWI. Анонимность не является сущностной особенностью технологии децентрализованного учета данных

В то же время, для большинства людей представление о криптовалютах существует в неразрывной связи с явлением анонимности. Мол, сама суть криптовалют связана с возможностью их анонимного использования. Даже термин криптовалюта как бы говорит о том, что это технология целиком и полностью направлена на шифрование информации о пользователях. Однако это не совсем так. Криптография используется в технологии блокчейн лишь постольку, поскольку существует необходимость осуществления взаимосвязанной и непоколебимой последовательности информационных блоков. И не смотря на то, что технология блокчейна и криптовалют была порождена сообществом людей, которые в своих действиях руководствовались

¹ Беларев И.А. О распределенном реестре и возможности его применения/ И.А. Беларев, А.С. Обаева // Финансы: теория и практика. – 2017 - № 21(2). - С. 98.

идеями анархизма и анонимности, использование технологии блокчейн лишь в этом контексте не обязательно. Более того, использование технологии блокчейн в условиях отсутствия общедоступности сведений, наличия требований об авторизации пользователей и присутствия единого администратора не является тем обстоятельством, которое бы противоречило сути самой технологии. На то это и технология, что она может использоваться в любых прагматичных целях.

Существует еще одно обстоятельство, которое сможет позволить обойти необходимость открытого доступа к сведениям реестра, и соответственно, условие анонимности как объективной необходимости: присутствие внешней силы, внешнего влияния, которое бы обеспечивало использование этой платежной системы, создавало бы у ее потенциальных пользователей доверие к ней и стимул ее использования в качестве основной платформы для осуществления платежей, а ее платежной единицы в качестве универсального денежного эквивалента. Подробнее об этом - в конце главы.

2.2 Концептуальные подходы к правовому регулированию криптовалют.

Обязательной составляющей правового регулирования тех или иных явлений общественной жизни служит определение их правового статуса. Важной составляющей данного вопроса является формулирование правильных дефиниций и терминов, которые должны в полной мере отразить направление законодательного регулирования рассматриваемых явлений и их принадлежность соответствующей категории объектов правоотношений.

Термины являются опорными конструкциями соответствующего правового режима. В отсутствие же четкого правового определения спорных явлений, возникает и неопределенность относительно сферы применения соответствующего правового режима.

Ввиду этого, представляется необходимым, в первую очередь, определиться с термином, который будет использоваться в данной работе в

отношении рассматриваемого явления: термин «криптовалюта», является наиболее востребованным и используемым в настоящее время. В связи с этим, а также в связи с недавним поручением Президента Российской Федерации, в котором использовался термин «криптовалюты» (от 21.10.2017 № Пр-2132 по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 года), представляется использовать этот термин в данной работе. Во-первых, он отражает характерные особенности именно рассматриваемого явления, исключая вероятность неоднозначного толкования и последующего использования для обозначения сторонних явлений. Во-вторых, термин «криптовалюта», в котором первая часть указывает на крипто-шифрование как неотъемлемую составляющую явления, рождает сомнения относительно приемлемости его использования (термина) в правовом пространстве, где необходимым условием правового урегулирования может являться возможность персонификации платежей, однако, как дальше будет выяснено, данный термин не препятствует реализации обозначенной правовой перспективы.

Важно учитывать, что в данной работе рассматривается правовая природа именно криптовалют, то есть средств платежа, функционирующих на основе блокчейна и эмитируемых исключительно в процессе осуществления децентрализованного учета платежных инициатив. В реальной жизни криптовалюты могут использоваться как средство платежа, если стороны согласны ее использовать в таком качестве. Криптовалюта является также объектом инвестирования, в том случае, когда участники гражданского оборота сочтут предпочтительным вкладывать в нее свои сбережения (как в виде фидуциарных денег, так в виде других криптовалютных единиц). В настоящее время, ввиду очень высокой волатильности первой криптовалюты – биткоина, которая отличается наибольшим объемом капитализации и масштабом распространения среди других криптовалют – она является очень привлекательным объектом для инвестирования. В период написания этой

работы курс биткоина колебался от 11 до 7 тысяч долларов. В настоящее время он равняется 8400 долларам.

В то же время, криптовалюта может использоваться в качестве предмета инвестирования, и в этой связи стоит говорить об ICO.

Аббревиатура ICO расшифровывается как Initial Coin Offering, то есть первичное размещение монет (токенов). ICO — по сути, аналог публичного размещения акций (Initial Public Offering, IPO). ICO может работать по схожему принципу: инвесторы, вкладывая средства, получают «долю» в компании в виде криптографических токенов. При этом ICO имеет общие черты и с краудфандингом: средства, как правило, собираются для реализации определенной идеи, то есть еще на стадии, когда у проекта нет готового продукта. В то же время проведение IPO регулируется национальным законодательством. В случае же с ICO процесс привлечения инвестиций оказывается значительно легче, но пользователи никак не застрахованы. В ходе ICO команда проекта распродает цифровые токены за криптовалюты или фиатные деньги среди инвесторов. Позже эти монеты можно использовать на платформе проекта в качестве внутренней валюты или торговать ими на биржах¹.

Токены не являются криптовалютой, в общепринятом понимании. Они могут обеспечивать их владельца правом участия в функционировании предприятия, которое их выпустило или правом требования определенных благ в виде каких-либо услуг от этого предприятия. Основным мотивом их приобретения выступает ожидание в будущем получить от них доход, вероятность наступления которого зависит от действий других лиц. По сути, является ценной бумагой. Основным отличием от криптовалют является то, что токены не эмитируются посредством майнинга, как в случае с криптовалютой. Их появление обусловлено проведением ICO.

¹ Что такое ICO? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://forklog.com/chto-takoe-ico/> (дата обращения: 21.05.2018).

Токены могут считаться ценными бумагами. Хотя на территории нашего государства таковыми является то, что прямо предусмотрено в таком качестве в законе. Представляется, что настоящее положение вещей в законе идет вразрез с истинной сутью токенов, хоть не влияет на их сущностную характеристику, которая отражает именно свойства ценных бумаг. Подход США в этом плане представляется более гибким. Согласно законодательству США, ценными бумагами является все то, что имеет свойства ценной бумаги, по сути: то, что может приносить прибыль в результате деятельности других лиц¹.

Криптовалюты в свою очередь, не отвечают свойствам ценных бумаг и не могут признаваться таковыми соответственно и в правовом смысле, в частности, в качестве бездокументарных ценных бумаг – правовая категория, которая, может показаться близкой по отношению к криптовалюте, в силу нематериальной природы обоих явлений. Согласно же статье 149 ГК, лицами, ответственными за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, являются лицо, которое выпустило ценную бумагу, а также лица, которые предоставили обеспечение исполнения соответствующего обязательства. Лица, ответственные за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, должны быть указаны в решении о ее выпуске или в ином предусмотренном законом акте лица, выпустившего ценную бумагу.

Передача криптовалюты от одного лица к другому не влечет возникновения каких-либо обязательственных прав. Получатель криптовалюты не получает права требования к предоставившему ее лицу, а такое лицо не несет ответственности за исполнение требований, возникающих из такой криптовалюты².

В дополнение к этому, ценная бумага представляет собой право ее держателя на что-либо определенное: на выплату процентов (облигация), на управление фирмой и получение дивидендов (акция) и так далее. Криптовалюта наоборот, не устанавливает никаких прав.

¹ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав/ А.И. Савельев // Закон.- 2017.- № 8.- С. 144.

² Там же. – С. 143.

В связи с этим логичным видится и невозможность квалифицировать криптовалюты в качестве внешних ценных бумаг, которые являются составляющей правовой категории валютных ценностей. Не смотря на то, что определение внешних ценных бумаг – иные ценные бумаги, которые не удостоверяют право на получение валюты РФ и не выпущены на территории РФ – частично удовлетворяют качествам криптовалют (внешний характер), последние, тем не менее, не могут считаться таковыми в силу названных обстоятельств.

Можно ли, при том, что криптовалюту нельзя считать внешней ценной бумагой, относить ее к категории валютных ценностей? Кроме внешних ценных бумаг, к валютным ценностям относятся также иностранные валюты. В настоящее время понятие валюты для большинства людей существует в неразрывной связи с понятием денег таким образом, что валюта и деньги представляются синонимами. Не сказать, что это не справедливо, учитывая, что на протяжении долгого времени превалировало понимание сущности денег в институциональном ключе: в тесной связи денег и государства, когда деньги являются символом государственной власти, выпускаются государством, и привязаны, соответственно, к государственной территории. Но, как было сказано в первой главе, валютой не могут считаться деньги вообще, но только деньги, являющиеся законным платежным средством на территории определенного, признанного международным сообществом, государства. Учитывая это, а также то, что в правовой действительности нашей страны под деньгами подразумевается исключительно то, что в таком качестве санкционированное государственной властью, представляется не удивительным то обстоятельство, что деньги и валюту ставят в один ряд, тогда как валюта, в действительности, является более узким понятием.

Соответственно, если какая-либо криптовалюта будет признана в качестве законного платежного средства на территории того или иного государства, то ее можно будет автоматически относить к валютным ценностям? Сомнительно, потому как в таком случае придется менять

формулировку ст. 1 ФЗ № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле», согласно которой к иностранной валюте относятся наличные и традиционные безналичные законные платежные средства, причем последние должны существовать исключительно на банковских счетах и в банковских вкладах. В этой связи, то обстоятельство, что в марте этого года в Венесуэле начала функционировать первая в мире национальная криптовалюта «Эль Петро», имеет большое значение для положительного восприятия технологии блокчейн, но не выводит «Эль Петро» на уровень иностранной валюты согласно настоящему российскому правовому восприятию¹.

Криптовалюты по своей сути являются деньгами, которые существуют в нематериальной форме. Д.А. Кочергин отмечает, что в криптовалюте проявляется природа современных денег – не материальная и не вещественная, а абсолютно условная, основанная на признаваемом всеми участниками расчетов механизме учета обоюдных расчетных обязательств, возникающих в результате хозяйственной деятельности².

При этом под механизмом учета обоюдных расчетов имеется в виду технология блокчейн, которая позволяет осуществлять задачи традиционных электронных платежных систем (включая системы электронных денежных средств) кардинально иным образом.

Безналичные расчеты имеют массу преимуществ перед наличными: они позволяют людям осуществлять платежи в больших суммах на дальние расстояния и при этом относительно быстро. Помимо этого есть масса других преимуществ, и вместе с тем – подвох – неприятная, но принятая в качестве должного, необходимость участия посредника, осуществления им контроля и взимание им сборов в виде процентов, покрывающих издержки его

¹ Эль Петро – спасательный круг для Венесуэлы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forklog.com/el-petro-spatatelnyj-krug-dlya-venesuely-ili-mnogo-shuma-iz-nichego/> (дата обращения: 21.05.2018).

² Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе/ Д.А. Кочергин // Вестник СПбГУ Экономика.- 2017.- № 1.- С. 122.

деятельности; участие посредника, без которого все безналичные расчеты не возможно было себе представить.

Технология блокчейн позволяет нивелировать недостатки участия посредника в осуществлении безналичных расчетов, которые по-прежнему обуславливают в век технологий использование наличных денег. Наличные деньги существуют по-прежнему лишь по той причине, что это единственный способ осуществления анонимных расчетов, напрямую и без процентов. Операторы электронных денежных средств позволяют совершать анонимные расчеты, но, вместе с этим, взимают процент за пользование их услугами.

Криптовалюты имеют много общего с наличными деньгами. Во-первых, технология блокчейн позволяет осуществлять безналичные расчеты между сторонами напрямую без посредников (peer-to-peer).

Во-вторых, если владелец криптовалюты потеряет возможность осуществлять доступ к своему крипто-кошельку (например, у него сломался компьютер, на котором была установлена программа-клиент с персональным ключом или он потерял специальное устройство хранящее персональный ключи), он никогда больше не сможет распоряжаться этими сбережениями, они по-прежнему будут находиться в системе, но без движения. Подобное происходит с наличными деньгами, если их уничтожить физически – ими уже нельзя будет воспользоваться.

В то же время, возможность восстановить доступ к крипто-кошельку все же имеется, но только в случае его онлайн-хранения, в Веб-пространстве, пользуясь услугами определенного сервера, который обеспечивает различные способы восстановления доступа. Например кошелек blockchain.info предлагает восстановление как через СМС-сообщение, так и через электронную почту, и еще предусмотрены несколько уровней секретных фраз¹.

В третьих, большинство криптовалют предоставляют их пользователям анонимность расчетов.

¹ Что делать, если забыл пароль от кошелька [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crypto.pro/topic/360/что-делат-если-забыл-парол-от-кошелка> (дата обращения: 21.05.2018).

В этом смысл А.Е. Роббек очень точно характеризует Биткоин как систему электронной наличности, которая полностью децентрализована¹.

Можно сказать, что с экономической точки зрения криптовалюты не в полной мере выполняют основные функции денег: быть средством обмена, средством сохранения стоимости и счетной единицей. Присутствие высокой волатильности курса большинства криптовалют исключает стабильность их покупательской способности (в плане текущего приобретения товаров и услуг), а относительно низкий уровень проницаемости в торговых и сервисных точках не дает им в полной мере быть реализованными в качестве средства платежа. В результате эти обстоятельства могут делать криптовалюту непригодной для использования в качестве счетной единицы².

В то же время, криптовалюта обладает всеми денежными характеристиками: (долговечность, мобильность, недостаточность, делимость)³. В частности, один биткоин состоит из 100 млн. частей, которые называются «сатоши»⁴. Это позволяет использовать данную криптовалюту в целях осуществления микроплатежей. Такое деление очевидно предусмотрено в виду ожидаемого высокого роста капитализации данной криптовалюты, чтобы в любом случае она могла использоваться в качестве эквивалента всех благ, даже тех, что обладают самой минимальной стоимостью.

Высокая волатильность, очевидно, не является сущностной составляющих криптовалют, но представляется, что она обусловлена относительной новизной данного явления.

¹ Роббек А.Е. Bitcoin как явление в мировой экономике / А.Е. Роббек // Вестник СВФУ. - 2014. - №6.- С. 114.

² Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе/ Д.А. Кочергин // Вестник СПбГУ Экономика.- 2017.- № 1.- С. 124-125.

³ Попиков А.А. Криптовалюта Bitcoin как финансовый инструмент виртуальной / А.А. Попиков // Вопросы инновационной экономики. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 102.

⁴ Из чего состоит Биткоин и сколько в нем сатоши [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cryptostate.ru/instrukcii/satoshi-i-btc> (дата обращения: 21.05.2018).

Нельзя исключать ситуацию, при которой в процессе развития появятся более стабильные с точки зрения покупательной способности виртуальные валюты¹.

Криптовалюта продолжает оставаться низколиквидным платежным средством, тем не менее, это обстоятельство не исключает ее денежную природу, об этом говорилось в предыдущей главе. В то же время, низкая ликвидность – не отсутствие ликвидности вообще. Криптовалюты – относительно новое явление, они еще не успели получить распространение настолько широкое, как законное платежное средство на территории отдельного государства. Однако, учитывая их трансграничный характер, беспрепятственное использование по всему миру, и биткоин явный тому пример, можно сделать вывод об огромных масштабах использования, по крайней мере в рамках отдельной криптовалюты. Первоначально криптовалюта, а именно биткоин, использовалась только ограниченным кругом людей, которые стояли у истоков его основания. Но затем за несколько лет превратился в гигантскую масштабную систему, охватывающую весь мир.

В настоящее время они не принимаются повсеместно, тем не менее, нельзя отрицать что их популярность растет с каждым месяцем. Криптовалюты, особенно биткоин, используются в качестве средства платежа на множестве интернет сайтов и в, то же время, в качестве оплаты вне интернет-пространства. Их мобильность и легкость в использовании обуславливают быстрое распространение.

На сегодняшний день операции с криптовалютами проводят не только на множестве бирж, обменников и других ресурсов в интернете, но и во многих оффлайн-компаниях: магазинах, сервисных центрах и даже госучреждениях. Так, например, в США известны случаи выдачи зарплаты госслужащим в биткоинах, биткоин принимают к оплате во многих ресторанах, отелях, магазинах в ряде стран мира. В некоторых азиатских странах биткоины

¹ Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе/ Д.А. Кочергин // Вестник СПбГУ Экономика.- 2017.- № 1.- С. 126.

достаточно активно используются как альтернатива банковским счетам и пластиковым картам, поскольку банковское обслуживание в этих странах очень дорогое¹.

2.3 Правовой режим криптовалют: проблемы и перспективы.

В настоящее время правовой статус криптовалют в России не определен и связи с этим возникает масса неудобств с их использованием. С одной стороны, их правовой режим остается неизвестным, что является существенным поводом для большинства российских судов отказывать держателям криптовалюты в защите их гражданских прав. При этом суды даже не пытаются интерпретировать свойства криптовалют в качестве схожих с каким-либо существующим правовым явлением, дать им хоть приблизительную квалификацию, но ссылаются на то, что в законе нет соответствующего нормативного регулирования, в законе вообще ничего не сказано о криптовалютах.

С другой стороны, от государственных органов слышно множество заявлений, общая суть которых сводится к тому, что использование криптовалют является рискованным и ненадежным решением, от которого следует воздержаться; к тому, использование криптовалют на территории России запрещено, а любое взаимодействие с ними может расцениваться как преступление, от чего использование криптовалют в качестве платежного средства многим людям видится как минимум не перспективным и как максимум небезопасным.

Если соблюдать последовательность, то в первую очередь следует обратить внимание на информационное письмо Банка России от 27.01.2014 года «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют»» следующего содержания: «Банк России отмечает, что в последнее время в мире

¹ Гокоев Р.А. Сферы применения криптовалюты и возможности замещения денег/ Р.А. Гокоев // Международный научный журнал «Символ науки». - 2017. - №6. - С. 61.

получили определенное распространение так называемые «виртуальные валюты», в частности, Биткойн. По «виртуальным валютам» отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты. Операции по ним носят спекулятивный характер, осуществляются на так называемых «виртуальных биржах» и несут высокий риск потери стоимости. Банк России предостерегает граждан и юридических лиц, прежде всего кредитные организации и не кредитные финансовые организации, от использования «виртуальных валют» для их обмена на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и в иностранной валюте»¹.

Примечательно, что в данном письме Банк России, помимо прочего, обращает внимание на то, что у криптовалют отсутствует обеспечение. Созвучно этому мнению О.В. Степановой, которая отмечает, что «в отличие от денег, выпускаемых каким-либо государством или банковским альянсом, Bitcoin и прочие криптовалюты держатся на доверии участников самой платежной системы»². Сомнительная точка зрения, учитывая то, что лежащая в основе криптовалют доверительная стоимость (как выразился Д.А. Кочергин³), одновременно составляет покупательскую способность и национальных валют. Необеспеченность является характерной чертой фидуциарных денег.

В том же письме Банк России обратил внимание на ст. 27 Закона о Банке России в части про денежные суррогаты и отметил, что «граждане и юридические лица могут быть, в том числе непреднамеренно, вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма», если станут использовать криптовалюты для «совершения операций».

¹ Информация ЦБ РФ от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, биткойн» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

² Степанова О.В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем/ О.В. Степанова // Финансы и кредит. – 2016. - № 10. – С. 37.

³ Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе/ Д.А. Кочергин // Вестник СПбГУ Экономика.- 2017.- № 1.- С. 122.

В условиях такой явной правовой неопределённости, неочевидности применения какого-либо из существующих правовых режимов становится неудивительным вывод об «целесообразности» использования в отношении криптовалют термина денежные суррогаты, пусть даже он сам не определен в законе.

Учитывая письмо Банка России и, несмотря на отсутствие в законодательстве норм, напрямую относящих криптовалюту к денежным суррогатам или запрещающих их использование при расчётах, органы Генеральной прокуратуры России стали проявлять непропорциональную инициативу, руководствуясь в своих действиях своим правосознанием.

В практике судов общей юрисдикции присутствует значительное число дел о блокировке Интернет-ресурсов, распространяющих информацию о криптовалютах и возможностях осуществления расчетов с их помощью. Одним из наиболее резонансных дел, вызвавших большое внимание СМИ, стало решение Невьянского городского суда Свердловской области о блокировке семи сайтов, посвященных биткойнам. Как отмечается в данном судебном акте, криптовалюты могут быть использованы для осуществления преступной деятельности и совершения действий, направленных на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма¹.

Несмотря на то, что впоследствии данное решение было отменено судом апелляционной инстанции², практика других судов свидетельствует о том, что подобные ресурсы могут подвергаться блокировке в случае, если на них будет опубликована информация, вводящая неопределенный круг лиц в заблуждение относительно возможности осуществления расчетов при помощи криптовалюты (например, решение Железнодорожного районного суда города

¹ Решение Невьянского городского суда Свердловской области от 30 сентября 2014 г. по делу N 2-978/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bits.media/images/news/15.01.2015/bitcoin.pdf> (дата обращения: 18.01.17).

² «Суд Екатеринбурга отменил решение о блокировке Bitcoin сайтов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bits.media/news/sud-ekaterinburga-otmenil-reshenie-oblokirovke-bitcoin-saytov-i-priznaniy-informatsii-o-kriptovalyu/> (дата обращения: 18.01.17).

Красноярска от 27 июля 2016 г. по делу № 2-4298/2016; Решение Анапского городского суда от 25 февраля 2016 г. по делу № 2- 869/2016).

Внимания заслуживает также законопроект «Закона о денежных суррогатах», подготовленный Минфином РФ, который предполагал внесение изменений в КоАП РФ, Закон о Банке России и Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данные изменения предполагали запрет на «денежные суррогаты», установление административной ответственности за их выпуск, осуществление операций с ними, создание и распространение программного обеспечения для выпуска денежных суррогатов и умышленное распространение информации, позволяющей осуществлять выпуск денежных суррогатов и операции с ними¹. Очевидно, что содержание законопроекта направлено главным образом на законодательное оформление запрета на криптовалюты.

В общем характере действий органов наблюдается предсказуемое желание запретить неконтролируемое явление.

До настоящего времени, государство могло без труда осуществлять контроль над денежным обращением в стране, препятствовать возникновению и распространению всех денежных единиц, кроме единственно возможной – государственной. Появившиеся электронные деньги обуславливались интуитивно знакомой институциональной структурой, которая обуславливает использование безналичных денег. Наличие единого центрального регулятора в лице организации, зарегистрированной на определенной территории, обуславливает возможность, в свою очередь, осуществлять контроль в отношении него, опосредуя его действия рамками закона. В связи с этим урегулирование нового явления в пользу национальной валюты было лишь вопросом времени.

¹ Как я перестал бояться и полюбил денежные суррогаты [Электронный ресурс] // Правовая социальная сеть для юристов. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/12/22/kak_ya_perestal_bespokoitsya_i_polyubil_denezhnye_surrogaty (дата обращения: 21.05.2018).

Восприятие денег в неразрывной связке с эмиссионным центром, который привязан к определенной территории, обуславливает смятение и неуверенность, когда приходится сталкиваться с денежной единицей, не связанной с привычным представлением о деньгах.

В этой связи, показательны слова А.В. Воронкова: «криптовалюта не может считаться ни денежной единицей, ни расчетной единицей платежной системы. Деньги, как уже было сказано, характеризуются наличием эмиссионного центра и публично-правовым признанием в качестве законного платежного средства – регулируемого государством монетарного эталона. Электронные деньги также находятся в неразрывной связи с выпустившей их системой – в отрыве от нее их существование не представляется возможным. Криптовалюта же указанными признаками не обладает: она не является законным платежным средством, а ее учет носит децентрализованный характер»¹.

Поэтому, вопрос должного регулирования криптовалюты не лежит в плоскости привычных действий и, возможно, в плоскости существующих законодательных рамок.

Существующие криптовалютные платёжные системы привязаны к конкретным криптовалютам - каждая, в связи с чем, использование этих (уже существующих и получивших распространение) платформ для осуществления расчетов в рублях, исключая из них другие единицы (типа эфириума или биткоина), подобно тому, как используются теперь электронные денежные средства, невозможно. В связи с этим, закономерным решением для органов государственной власти является запрещение криптовалюты, ввиду очевидного риска для государства².

¹ Воронков А.В. Международный оборот квазиденежных единиц: проблемы правового регулирования / А.В. Воронков // Legal Concept. - 2017. - №3.- С. 131.

² Бастрыкин: криптовалюты могут угрожать финансовой стабильности России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160418/1413835828.html> (дата обращения: 21.05.2018).

Современное развитие криптовалют можно рассматривать как подобие существовавшего в период XIII - XIX вв. свободного банкинга, когда выпуск денег осуществлялся различным баками на конкурентной основе¹. Или с периодом 90-х годов в России, когда различные частные деньги (типа «немцовок») действовали на определенных территориях наравне с рублем². Подобные обстоятельства, особенно в условиях законодательного закрепления исключительности национальной валюты, представляют для нее риск и риск, соответственно, для государственной власти, степень влияния которой во многом зависит от установленной валюты. В то же время исключение из оборота подобных «денежных суррогатов» не представляет для государства большого труда, поскольку достаточно ограничить деятельность соответствующих эмиссионных центров, что приведет к обесцениванию выпущенных ими денежных знаков. Однако в отношении криптовалют такой (единственный) подход не работает.

Даже если ограничить деятельность крупного майнера, приостановить работу всего его оборудования, система по-прежнему будет работать, криптовалюта по-прежнему будет храниться в реестре, и ею по-прежнему можно будет воспользоваться, ведь существует масса других системных узлов, которые совместными усилиями обеспечивают существование конкретной криптовалюты. Ограничить деятельность всех узлов невозможно, поскольку они не идентифицированы, их местоположение не известно заранее. В связи с этим внимания заслуживает метод, который собираются использовать для определения местоположения майнеров в России: майнеров будут определять по инцидентам превышения лимитов электроэнергии. Сомнительная

¹ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав/ А.И. Савельев // Закон.- 2017.- № 8.- С. 140.

² Тимофеев А.В. Денежные суррогаты: сущность, функции, классификация / А.В. Тимофеев // Сб. ст. научно-практической конференции Воронежский филиал МИИТ: Кафедра экономической теории и менеджмента, РОАТ МИИТ. - 2016. - С.65.

эффективность данной затеи, конечно, не препятствует ее реализации, тем более что для государства на кону стоят потенциально невыплаченные налоги¹.

Если все же представить ситуацию, когда на территории России майнинг станет запрещен и удастся каким-либо образом максимально ограничить эту деятельность, то даже в таком случае, использование криптовалют на территории России не прекратится, поскольку будут существовать другие узлы по всему миру, которые, между прочим, станут чувствовать себя гораздо легче за вычетом конкурентов в лице российских майнеров.

Вся ситуация с криптовалютами (их повсеместное использование и невозможность запретить) напоминает ситуацию с золотом. В то время, когда золото было основным эквивалентом стоимости и принималось повсюду, не имело большого значения то, кто осуществляет чеканку золотой монеты или просто золотое дробление – оно все равно принималось повсеместно, вне границ определенного государства.

Криптовалюта в свою очередь имеет много общего с золотом.

Большинство криптовалют, как уже говорилось, имеет заранее ограниченное количество возможных денежных единиц, подобно тому, как золото является ограниченным ресурсом. Представляется, что востребованность ограниченных и редких продуктов (будь то продукты человеческой деятельности или продукты природного происхождения) обуславливается психологическим фактором, который может быть не связан с реальной необходимостью, но подсознательной функцией, которая находит себе реальное применение в условиях, например, недостатка пищи, когда продукты питания становятся эквивалентом всего. Эта функция, или скорее особенность человеческого восприятия и обуславливает ценность чего угодно, что находится в ограниченном достатке или вообще исключено из него. В

¹ Российские власти будут выявлять майнеров по счетам за электричество [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости». - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/01/26/749044-viyavlyat-mainerov-po-schetam> (дата обращения: 21.05.2018).

качестве примера можно привести уже упомянутые в прошлой главе камни Раи, которые использовались на архипелаге Яп в качестве всеобщего орудия обмена. Камни изготавливались из редкого известняка на соседних с архипелагом островах (Палау и Гуам). На самом архипелаге такого известняка не было, поэтому привезенные камни представляли большую ценность (хотя их натуральные свойства никого не интересовали). Вместе с этим, ограниченность была не единственным фактором ценности таких камней: в случае если в результате их добычи и транспортировки калечился или погибал кто-либо из людей, камни ценились гораздо больше¹.

В этой связи внимания заслуживает трудозатратность, которая опосредует добычу, как золота, так и криптовалют.

Наконец, главное сходство заключается в том, что крипто- и золотодобычей может заниматься кто угодно, это не будет иметь значения для того, чтобы криптовалюта, так же как и золото в свое время, ценилась и использовалась повсюду, независимо от того, кто осуществляет «чеканку».

Существующие криптовалюты не привязаны к какой-либо территории, их использование не обуславливается деятельностью конкретного эмитента и не ограничивается законными правилами отдельного государства. Криптовалюты в этой связи не могут считаться иностранной валютой по действующему российскому законодательству. В таком контексте большинство криптовалют приобретают надвалютный характер – возвышение над привязанными к конкретной стране денежными единицами и над конкретными правилами валютного регулирования. Последнее, между прочим, не является препятствием для того, чтобы считать существующие криптовалюты иностранными валютами по закону, наоборот, представляется, что данное понятие (иностранная валюта) существует в законе лишь постольку, поскольку возникает необходимость отграничить национальные законные платежные средства от иностранных. Форма их воплощения (банкноты и монеты +

¹Камни Раи [Электронный ресурс] // Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin «БитсМедиа». – Режим доступа: <https://bits.media/news/kamni-rai-bitcoin-s-ostrova-yap-vozrastom-v-1-500-let/> (Дата обращения: 16.06.2018).

средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах) выступает на второй план.

Убедившись в том, что запретить использование криптовалют невозможно, следует сделать вывод, что использование в их отношении термина «денежные суррогаты» с применением соответствующих такому правовому режиму мер регулирования все-таки нецелесообразно.

Более того, использование настоящего термина в отношении взаимоотношений с использованием криптовалют не будет целесообразным по той причине, что гражданско-правовые отношения носят диспозитивный характер и стороны вправе сами определять те ли иные аспекты своих взаимоотношений, в частности, встречные предоставления по договору (п. 4 ст. 421, п. 1 ст. 423 ГК РФ). В этой связи определенный интерес представляет Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда, в котором замена обязательства по возврату долга в иностранной валюте (сингапурских долларах) на обязательство по перечислению определенной суммы биткойнов были квалифицированы судом как новация долга¹.

В интервью журналу «Закон» от 19 мая 2017 года министр юстиции РФ Александр Коновалов обратил внимание на то, что любой объект, будь это вещь или просто запись в компьютере, может служить средством платежа при условии, что находятся контрагенты, готовые принимать и представлять в обмен на этот объект товар, производить работу или оказывать услугу².

Использование криптовалют не запрещено в настоящий момент, о чем говорит, в частности, позиция ФНС, обозначенная в октябре 2016 года по поводу операций с использованием криптовалюты: «запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство Российской Федерации не содержит».

¹ Постановление Шестого ААС от 01.04.2016 по делу N 06АП-552/2016

² Абсолютный запрет квазиденег кажется опасным - Минюст РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to59.minjust.ru/ru/smi-o-nas/absolyutnyy-zapret-kvazideneg-kazhetsya-opasnym-do-prinyatiya-zakona-neobhodimo-nakopit> (дата обращения: 21.05.2018).

Криптовалюты, конечно, выпускаются не традиционными эмитентами современных форм денег – Банком России, кредитными институтами или специализированными эмитентами электронных денежных средств, но при этом могут использоваться в качестве альтернативы общепризнанным формам денег.

В настоящее время многие государства на законодательном уровне признают за криптовалютами возможность выполнять функции денег, и, следовательно, являться деньгами в правовом смысле этого слова.

Так, в Великобритании криптовалюта признана средством платежа (с 2014), в Германии - официальным средством расчетов (постановление Минфин 2013), в США, в штате Вашингтон, криптовалюта подпадает под определение денег в законе о валютных операциях¹.

В Японии утвердилось регулирование Bitcoin аналогично фиатным валютам: в апреле 2017 года был принят закон о виртуальной валюте, который признал криптовалюты Bitcoin и Ethereum деньгами, имеющими «функции, схожие с деньгами», но не объявил их легализированной валютой, а лишь официальным платежным средством, которое может «выполнять функции валюты»².

На территории Беларуси 28 марта вступил в силу Декрет «О развитии цифровой экономики», согласно которому за криптовалютой признается возможность использоваться в качестве универсального средства обмена. Конечно, согласно этому же Декрету (абз. 6 п. 2.3) свободное использование криптовалюты на территории Беларуси не допускается (операторы криптоплатформы не могут совершать или организовывать сделки по обмену их на объекты гражданских прав иные, чем белорусские рубли, иностранную

¹ Кузнецов В.А. О подходах в международном регулировании криптовалют / В.А. Кузнецов // Деньги и кредит. - 2016. - № 3. - С. 21-27.

² Правовой статус криптовалют в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forknews.io/analitics/000304-pravovoj-status-kriptoval.html> (дата обращения: 21.05.2018).

валюту, электронные деньги, токены), объективный факт того, что криптовалюта является, по сути, деньгами все же был признан¹.

В России 26 марта в Государственную думу поступил законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)». В законопроекте, кроме прочего, предлагается ввести понятие «цифровые деньги», которыми, согласно проекту, может признаваться совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав, созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей.

Прежде всего, стоит заметить, что применение в отношении криптовалют термина «цифровые деньги» представляется некорректным, в виду устоявшегося использования данного термина в теории и в отношении электронных денежных средств, на что указывает отчет ФАТФ 2014 года (там говорится о цифровых валютах, но не суть). Целесообразнее было бы использовать уже привычный термин «криптовалюты», тем более с учетом поручения Президента Российской Федерации (от 21.10.2017 № Пр-2132 по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 года).

В то же время, имеющаяся формулировка успешно отражает информационную составляющую криптовалют («совокупность электронных данных»), как основную характерную денежную черту, а также косвенно отмечается, что криптовалюты не относятся к «ценным бумагам» («не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав»).

Там же указывается, что «цифровые деньги не обязательны к приему при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для

¹ Декрет о развитии цифровой экономики (Беларусь)// [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://president.gov.by> (дата обращения: 21.05.2018).

перевода на всей территории Российской Федерации, однако в случаях и на условиях, установленных законом, могут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства».

Таким образом, в законопроекте отражается осознанная необходимость создания в России упорядоченного с действительностью правового регулирования криптовалют, которая пришла вслед за реакционным желанием запретить их, как неподвластное явление. За криптовалютами, таким образом, признается их денежная сущность, которая должна быть учтена соответствующим образом в законе.

Однако, не смотря на это, в настоящий момент закон в России не готов принять положения о существовании и возможности использования, пусть даже ограниченной, других денежных единиц, кроме рубля. По своей сути криптовалюты являются частными деньгами, но такая категория отсутствует в российском законодательстве и не может иметь места в условиях существования формулировок ст. 140 ГК, ст. 27 Закона о Банке России и, главным образом, ст. 75 Конституции России¹.

Как уже было выяснено, использование в отношении криптовалют термина «денежные суррогаты» несправедливо, однако объективная действительность не позволяет осуществить такую правовую интерпретацию, которая отвечала бы истинной сущности криптовалют.

В этой связи довольно иронично звучит предложение Э.Л. Сидоренко относить криптовалюты к денежным суррогатам с тем условием, что «в данном контексте денежный суррогат не имеет негативного звучания, а лишь отражает сущность явления как объекта имущественных прав, способного одновременно выступать и как товар, и как средство расчетов, и как средство накоплений, выпуск которого не эмитируется Центральным банком»².

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

² Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен/ Э.Л. Сидоренко // Общество и право. - №3. - 2016. - С. 196.

Криптовалюта не может быть определена в настоящем законодательстве в качестве денег, более того, она не может быть определена и как ценные бумаги, и как валютные ценности и как имущественные права. Единственно возможный вариант обеспечить частным криптовалютам хоть какое-то правовое регулирование, это отнести их в категорию иного имущества¹.

Продолжительная неопределенность криптовалюты в качестве того или иного объекта гражданских прав или решение об ее невозможности включить в данный перечень, может повлечь еще большую неопределенность относительно ее правового статуса, позволив при этом недобросовестным субъектам экономического оборота возможность для сокрытия денежных средств.

По-видимому, данной точкой зрения руководствовался Арбитражный суд Вологодской области, который в ходе рассмотрения дела о банкротстве гражданина вынес определение об удовлетворении ходатайства о предоставлении финансовому управляющему сведений и информации об имущественном положении должника. В данном ходатайстве, помимо прочего, были также запрошены справки об остатках электронных денег, к которым, на мой взгляд, ошибочно, были отнесены и криптовалюты².

Похожая ситуация наблюдается в недавнем (07.05.2018) определении Девятого Арбитражного апелляционного суда, когда суд обязал должника предоставить конкурсному управляющему доступ к содержимому криптокошелька для включения его в конкурсную массу³.

¹ Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия / А.Т. Хидзев // Право и современные государства. – 2014. - № 4. – С. 13.

² Определение Арбитражного суда Вологодской области от 6 октября 2016 г. по делу № А13-3814/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/22a3c75e-75af-4721-8d42-fcd92bd933d9/%D0%9013-3814-2016__20161006.pdf?download=true (дата обращения: 18.01.2017).

³ Суд впервые признал криптовалюту имуществом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/07/05/2018/5af0280d9a7947165a6e8c22> (дата обращения: 21.05.2018).

Различия между этими прецедентами в том, что в первом случае криптовалюту причислили к конкурсной массе в качестве остатка электронных денежных средств, а во втором именно в качестве самостоятельного вида имущества. Примечательно, что во втором случае, решение первой инстанции содержало отказ о включении криптовалюты в конкурсную массу под видом электронных денег с указанием на принципиальное отличие «реальных денег» в цифровом виде от криптовалюты: в первом случае требуется внести на определенный счет или в электронный кошелек обычные деньги, а криптовалюты появляются сразу в электронном виде.

Рассмотрение судом криптовалюты в качестве иного имущества представляется обоснованным исходя из сути процедуры банкротства. Поскольку сделки по приобретению криптовалюты в настоящее время не контролируются со стороны государственных органов, лицо вправе перед началом процедуры банкротства приобрести на имеющиеся у него деньги криптовалюту, а после окончания процедур «восстановить» эти денежные средства или приобрести определенное имущество (в том числе, и не ограниченные в обороте вещи) на Интернет-ресурсах, допускающих такую форму расчетов¹.

Ни ГК РФ, ни иные законодательные акты не раскрывают содержание понятия «иное имущество». Если обратиться к практике ЕСПЧ, то можно заключить, что понятием «имущество» (англ. property) в контексте ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод охватывается все, что обладает экономической ценностью для участников гражданского оборота и допускает переход от одного лица к другому. Очевидно, что при таком весьма широком понимании имущества под него подпадают и криптовалюты².

¹Середа А.В. Осуществление расчетов при помощи виртуальных валют в РФ: анализ первого правоприменительного опыта./ А.В. Середа // Современный юрист. - 2017.- № 2. - С. 60.

² Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав/ А.И. Савельев // Закон.- 2017.- № 8.- С. 147.

Проблема данной квалификации заключается в том, что она сопровождается неопределенностью относительно правового режима, применимого к соответствующим договорам.

Поскольку частные криптовалюты не могут быть рассмотрены законом как деньги, такие договоры имеют бартерную природу. Однако квалификация такого договора в качестве договора мены противоречит правовой позиции ВАС РФ, согласно которой обмен товара на встречное оказание услуг или предоставление имущественных прав подлежит рассматривать как смешанный договор¹. Соответственно, представляется, что такой договор является смешанным с элементами соответствующего договора, опосредующего предоставление товара, работы или услуги, а также элемента непоименованного договора, опосредующего передачу единиц криптовалюты в качестве оплаты².

Квалификация частной криптовалюты в качестве иного имущества тем самым сравнима с квалификацией договора в качестве непоименованного: она позволяет легитимировать договор, но не позволяет четко определить применимые к нему положения³.

Тем не менее, определение частных криптовалют в качестве иного имущества позволяет хоть как-то легитимировать их и сделки с ними.

В условиях, когда появляется новый объект права и его надо ввести в оборот таким образом, чтобы не ставилась под сомнение легитимность соответствующих транзакций, есть только два практически возможных варианта развития событий: 1) на такой объект распространяется правовой режим уже существующего, наиболее близкого по существу объекта, а вместе с ним и наиболее применимый (понятный) к нему тип прав (вещное,

¹ П.п. 1 и 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39701/ (дата обращения: 21.05.2018).

² Савельев, И.А. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование – Москва : Статут, 2014. – С. 278 – 279.

³ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав/ А.И. Савельев // Закон.- 2017.- № 8.- С. 149.

обязательственное, исключительное, корпоративное и пр.), либо 2) создается принципиально новый правовой режим с новым типом прав на соответствующий объект¹.

В то же время, ситуация, когда криптовалюту в России можно законодательно признать деньгами, не меняя при этом Конституцию, возможна.

Ранее говорилось о том, что блокчейн – это технология, которая может работать вне рамок идеологической составляющей истории ее создания. Открытость и анонимность являются основополагающими чертами большинства существующих криптовалют, каждая из которых работает на основе своего блокчейна. Но блокчейн-технология как таковая априори не включает в себя условия открытости и анонимности, поскольку они не являются ее сущностными, главными характеристиками и функционирование блокчейна, как способа создания стройной и защищенной системы учета различных сведений, не обуславливается их (условий) наличием.

Блокчейн, подобно электронным денежным средствам, может быть использован государством в качестве платформы для новой формы реализации законного платежного средства. В таком случае для заранее обеспеченной доверием к законному платежному средству системы не будет требоваться условия открытости как основного для привлечения потенциальных пользователей.

Доверие к такой форме осуществления безналичных денежных расчетов изначально будет обеспечиваться санкцией государства на возможность использования в качестве универсального средства исполнения обязательств, а также на принятие государством в качестве налоговых поступлений и прочего.

Обеспечением функционирования реестра денежных переводов будут заниматься организации, получившие на это санкцию государства в виде

¹ Савельев И.А. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

лицензии, подобно операторам денежных средств для осуществления переводов электронных денег.

Для осуществления платежей потенциальным пользователям необходимо будет пройти авторизацию с указанием их личных данных. В то же время, государство может обеспечить возможность пользователям осуществлять анонимные платежи с использованием не персонифицированных криптовалютных кошельков, ограничив их остаток и общий объем переводов в единицу времени определенной суммой, подобно электронным деньгам, с целью противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Но представляется, что подобное ограничение не будет эффективным решением, поскольку у анонимных пользователей будет возможность неконтролируемого создания новых анонимных кошельков, как и в случае с электронными деньгами. К тому же, для анонимных платежей, они, наверное, предпочтут другие криптовалюты, не являющиеся законными платежными средствами.

Реестр денежных переводов не должен находиться в открытом доступе, потому как информация о денежных переводах авторизованных пользователей должна храниться в строгой конфиденциальности и доступ к ней может быть предоставлен только посредством специального программного обеспечения, которое, в свою очередь, будет предоставляться на основе лицензии. Список майнеров, получивших разрешение на «майнинг» криптовалютного законного платежного средства должен быть также закрыт.

Эмиссия криптовалютного законного платежного средства может происходить произвольно и без необходимости определять общий предел. Подобно тому, как во многих криптовалютах предусмотрен механизм сжигания определенного количества денежных единиц, также и программном коде государственного блокчейна может быть предусмотрена такая особенность, что позволило бы контролировать денежную массу. Единый государственный администратор будет иметь возможность изменять протокол блокчейна по

своему усмотрению, как имеет место в мире криптовалют совершенствование изначальных их версий¹.

В то же время возможно создание отдельного блокчейна для фиксации правительственных расходов, реестр денежных переводов в котором будет открыт для всех, что позволило бы осуществлять прямой контроль над реализацией денежных средств бюджета страны, а эмиссия денежных единиц происходила бы за счет обеспечения денежной единицей законного платежного средства, то есть, ограничиваясь тем объемом, который будет направлен в этот блокчейн. Подобно тому, как объем электронных денег строго соответствует объему загруженных в их систему фиатных денег, будет существовать и правительственный блокчейн.

Таким образом, становится очевидным сходство криптовалют с электронными деньгами, что отражается в первую очередь в возможности быть платформой функционирования законного платежного средства. Криптовалюты можно считать более совершенным видом электронных денег, который нивелирует недостатки использования последних, в частности: возможность более эффективного механизма предотвращения двойных трат позволяет криптовалютной системе быть более гибкой простой в использовании (конечность совершенного перевода не будет обременяться обязательным условием перевода средств в фиат). В предыдущей главе, анализ судебной практики по вопросам использования электронных денег показал, что операторы электронных денег в большинстве случаев не являются субъектами ответственности, так как опосредуют свою деятельность специфическими договорными условиями. Использование блокчейна нивелирует необходимость привлечения большего числа посредников и, при этом, позволит осуществлять переводы, не сомневаясь в их корректности, а также в благонадежности всей системы.

¹ Bitcoin Core version history [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoin.org/en/version-history> (дата обращения: 21.05.2018).

Таким образом, правовой режим криптовалют может лежать в той же плоскости, что и правовой режим законного платежного средства.

Заключение.

Термин «криптовалюта», в настоящее время используется в различных значениях. Во-первых, он отражает характерные особенности именно рассматриваемого явления, исключая вероятность неоднозначного толкования и последующего использования для обозначения сторонних явлений. Во-вторых, термин «криптовалюта», в котором первая часть указывает на криптошифрование как неотъемлемую составляющую явления, рождает сомнения относительно приемлемости его использования (термина) в правовом пространстве, где необходимым условием правового урегулирования может являться возможность персонификации платежей, однако данный термин не препятствует реализации обозначенной правовой перспективы.

Неопределенным в законодательстве является вопрос о возможности использования криптовалюты в расчетах. Законным платежным средством являются определенная законом в качестве универсального средства обмена на территории соответствующего государства денежная единица, иначе говоря, государственные деньги. Как правило, существование законного платежного средства исключает возможность и допустимость использования в качестве средства платежа другие денежные единицы, в рамках российской правовой системы называемые денежными суррогатами. В то же время, экономическая сущность денег как таковых не охватывается исключительно законным платежным средством, ввиду чего законодательное разграничение денег на законное платежное средство и на денежные суррогаты носит фиктивный характер: государство намеренно ограничивает использование денежных единиц, отличных от государственной.

Сам вопрос о возникновении неких платежных средств, отличных от узаконенных, и о возможности использования подобных средств возник лишь тогда, когда обозначилась монополия государства на денежную эмиссию.

Сегодня всякий денежный знак, независимо от того, обладает ли он законной платежной силой или нет, определяется по тому признаку, в каком

числовом отношении он стоит к определенной счетной единице. Физические и ценностные свойства денежного знака, поскольку они не выражаются в виде числового отношения этого знака к определенной счетной единице, сами по себе не принимаются во внимание при производстве и приеме платежей; другими словами, свойства эти могут найти свое выражение лишь в форме того или иного числового отношения этого знака к счетной денежной единице, вследствие чего материальный и ценностный субстрат денежного знака не является моментом, определяющим понятие денег

Деньги не являются вещью как таковой, не имеют собственной потребительской стоимости, а являются лишь мерой стоимости других вещей. В этой связи, опять же, невозможно оперировать натуральными свойствами уже упомянутых драгоценных металлов, как основанием их использования в качестве денег, так как эти свойства обуславливают потребительскую стоимость этих металлов.

Электронные деньги следует различать с явлением, которое раньше представляло собой единственную форму их существования и которое существует в настоящее время параллельно с ними - инструментами электронного доступа к банковским счетам. Последние хотя и носят электронный характер, но суть денег, распоряжение которыми осуществляется, они не меняют - это все те же безналичные деньги, только со значительно облегченным порядком доступа к ним.

В настоящее время сфера интернет-коммерции развивается бурными темпами, в связи с чем использование электронных денег большинством участников гражданского оборота, без перевода полученных платежей в форму традиционных средств платежа, является лишь вопросом времени, учитывая устойчивую тенденцию к дематериализации денег.

При этом обстоятельства, препятствующие признанию электронных денег в качестве денег, не являются сущностными характеристиками рассматриваемого явления, но по большей части, внешними факторами.

В частности, главным таким фактором является ограничение со стороны законодателя, которое направлено на сдерживание конкуренции электронных денег с традиционными средствами платежа. Таким образом, электронные деньги вполне могут рассматриваться в качестве денег в полном смысле этого слова.

Технология электронных денег может использоваться в качестве формы реализации законного средства платежа. Традиционно учет безналичных денег осуществляется посредством участия финансовых посредников, без которых осуществление денежных переводов в централизованных платежных системах неосуществимо.

Однако альтернативой централизованного учета осуществляемых электронных платежей предстает децентрализованный учет, осуществляемый в рамках одноранговых или пиринговых децентрализованных платежных систем – криптовалютных блокчейнов – которые основаны не на доверии, а на криптографии, позволяющей осуществлять перевод средств напрямую (peer-to-peer), без участия посредников.

Криптография используется в технологии блокчейн постольку, поскольку существует необходимость осуществления взаимосвязанной и непоколебимой последовательности информационных блоков. Кроме того, использование технологии блокчейн в условиях отсутствия общедоступности сведений, наличия требований об авторизации пользователей и присутствия единого администратора не является тем обстоятельством, которое бы противоречило сути самой технологии.

Криптовалюты не отвечают свойствам ценных бумаг и не могут признаваться таковыми соответственно и в правовом смысле, в частности, в качестве бездокументарных ценных бумаг – правовая категория, которая, может показаться близкой по отношению к криптовалюте, в силу нематериальной природы обоих явлений. Передача криптовалюты от одного лица к другому не влечет возникновения каких-либо обязательственных прав. Получатель криптовалюты не получает права требования к предоставившему ее

лицу, а такое лицо не несет ответственности за исполнение требований, возникающих из такой криптовалюты. Криптовалюта не устанавливает никаких прав.

Блокчейн-технология позволяет нивелировать недостатки участия посредника в осуществлении безналичных расчетов, которые по-прежнему обуславливают в век технологий использование наличных денег. Наличные деньги существуют по-прежнему лишь по той причине, что это единственный способ осуществления анонимных расчетов, напрямую и без процентов. Операторы электронных денежных средств позволяют совершать анонимные расчеты, но, вместе с этим, взимают процент за пользование их услугами.

Криптовалюты имеют много общего с наличными деньгами. Криптовалюту можно назвать системой электронной наличности, которая полностью децентрализована.

Вопрос должного регулирования криптовалюты не лежит в плоскости привычных действий и, возможно, в плоскости существующих законодательных рамок.

Убедившись в том, что запретить использование криптовалют невозможно, следует сделать вывод, что использование в их отношении термина «денежные суррогаты» с применением соответствующих такому правовому режиму мер регулирования все-таки нецелесообразно.

Однако в настоящий момент законодатель в России не готов принять положения о существовании и возможности использования, пусть даже ограниченной, других денежных единиц, кроме рубля, поскольку по своей сути, криптовалюты являются частными деньгами.

Представляется, что единственно возможный вариант обеспечить криптовалютам адекватное правовое регулирование, это отнести их в категорию иного имущества.

В то же время, ситуация, когда криптовалюту в России можно законодательно признать деньгами, не меняя при этом Конституцию, возможна.

Правовой режим криптовалют может лежать в той же плоскости, что и правовой режим законного платежного средства.

Список литературы.

1. Bitcoin Core version history [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoin.org/en/version-history>.
2. Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности [Электронный ресурс] // Правовая социальная сеть для юристов. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principyu_i_otdelnye_yuridicheskiznachimye_osobennosti (дата обращения: 21.05.2018).
3. Абсолютный запрет квазиденег кажется опасным - Минюст РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to59.minjust.ru/ru/smi-onas/absolyutnyu-zapret-kvazideneg-kazhetsya-opasnym-do-prinyatiya-zakona-neobhodimo-nakorit> (дата обращения: 21.05.2018).
4. Бабкин А.В. Криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития/ А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости: СПбГПУ. Экономические науки.- 2017. - т. 10 - № 5.- С. 9—22.
5. Бастрыкин: криптовалюты могут угрожать финансовой стабильности России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160418/1413835828.html> (дата обращения: 21.05.2018).
6. Батоев В.Б. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия/ В.Б. Батоев // Труды Академии управления МВД России. - 2017. – № 2. – С. 9-16.
7. Башкатов М. Правовая природа электронных денег/ М. Башкатов //Хозяйство и право.- 2003.- № 8. - С. 85 - 91.
8. Беларев И.А. О распределенном реестре и возможности его применения/ И.А. Беларев, А.С. Обаева // Финансы: теория и практика. – 2017 - № 21(2). - С. 94 - 99.
9. Биткоин – термины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoin.org/ru/vocabulary> (дата обращения: 21.05.2018).

10. Биткоин – это гораздо больше чем просто денежные переводы [Электронный ресурс] // ХабраХабр. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20140205040740/https://habrahabr.ru/post/205884/> (дата обращения: 21.05.2018).

11. Буркальцева Д.Д. Bitcoin: теория и практика для Российской Федерации/ Д.Д. Буркальцева // Материалы III Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. -2016. – С. 41- 49.

12. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.

13. Винья, П. Эпоха криптовалют / П. Винья, М. Кейси. – пер. на рус.яз. – Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 354 с.

14. Виртуальные валюты [Электронный ресурс]: Отчет ФАТФ. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf. (дата обращения: 21.05.2018).

15. Воронков А.В. Международный оборот квазиденежных единиц: проблемы правового регулирования / А.В. Воронков // Legal Concept. - 2017. - №3.- С.128-135.

16. Гаврикова Г.А. Деньги, их правовой статус и роль в жизни общества/ Г.А. Гаврикова // Право и современные государства. - 2015. - №5 - С.46-50.

17. Гокоев Р.А. Сферы применения криптовалюты и возможности замещения денег/ Р.А. Гокоев // Международный научный журнал «Символ науки». - 2017. - №6. - С.60 - 64.

18. Гражданское право. В 2 т. Т. 1. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова.— М.: Издательство БЕК, 1994. — 384 с.

19. Гражданское право. Ч. 1: Учебник.- 3-е изд. / Под ред проф. А. П. Сергеева, проф. Ю. К. Толстого.- М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 776 с.

20. Дельцова Н.В. Денежные суррогаты в российской федерации: прошлое, настоящее, будущее / Н.В. Дельцова // Вестник Калининградского Филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. - 2016. - № 1 (43). - С. 164-166.

21. Дельцова Н.В. Многообразие денежных суррогатов в природе или в чем заключается свобода выбора? / Н.В. Дельцова // Вестник Пермского Национального исследовательского политехнического Университета: Социально-экономические науки. - №3. – 2017. – С. 241-245.

22. Денежная масса М2 (национальное определение) [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=ms&pid=dkfs&sid=dm> (дата обращения: 21.05.2018).

23. Деньги и ценные бумаги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://for-expert.ru/book_gp/50.shtml (дата обращения: 21.05.2018).

24. Ефимова Л. Г. Правовые проблемы безналичных денег / Л. Г. Ефимова // Хозяйство и право.-1997.- № 2. - С. 28-49.

25. Из чего состоит Биткоин и сколько в нем сатоши [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cryptostate.ru/instrukcii/satoshi-i-btc> (дата обращения: 21.05.2018).

26. Как я перестал бояться и полюбил денежные суррогаты [Электронный ресурс] // Правовая социальная сеть для юристов. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/12/22/kak_ya_perestal_bespokoitsya_i_polyubil_denezhnyye_surrogaty (дата обращения: 21.05.2018).

27. Камни Раи [Электронный ресурс] // Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin «БитсМедиа». – Режим доступа: <https://bits.media/news/kamni-rai-bitkoin-s-ostrova-yap-vozrastom-v-1-500-let/>. (дата обращения: 21.05.2018).

28. Коростелев В.Г. Оборот электронных денежных средств: гражданско-правовые вопросы/ В.Г. Коростелев // Журнал российского права. - 2013.- № 12.- С. 130 – 134.
29. Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе/ Д.А. Кочергин // Вестник СПбГУ Экономика.- 2017.- № 1.- С. 119-140.
30. Кочергин Д.А. Современная интерпретация и классификация платежных систем/ Д.А. Кочергин // Проблемы современной экономики. - 2016.- № 1 (57).- С. 93- 96.
31. Кузнецов В.А. О подходах в международном регулировании криптовалют / В.А. Кузнецов // Деньги и кредит.- 2016.- № 3.- С. 20-29.
32. Курбатов А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).
33. Кутырин М.А. Место электронных денег в системе денежных инструментов: некоторые данные к оценке рисков оборота криптовалюты и изучению проблем ее правовой регламентации/ М.А. Кутырин // Библиотека криминалиста. Научный журнал.- 2016.- №3 (26). — С. 138-147.
34. Кучеров, Л.В. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование : монография / Л.В. Кучеров – Москва : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. - 229 с.
35. Лагутин И.Б. Альтернативное денежное обращение и региональное (местное) денежное обращение / И.Б. Лагутин // Провинциальные научные записки – 2015. - №2. – С. 13 - 20.
36. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Электронный ресурс] : монография / В.А. Лапач // - Санкт-Петербург : Юридический Центр ПРЕСС, 2002. – 544 с. – гл. 2., п. 4 (Деньги) // Электронная библиотека «Все о праве» – Режим доступа:

<http://www.allpravo.ru/library/doc99p0/instrum2232/item2249.html> (дата обращения: 21.05.2018).

37. Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве: изд. 2-е, испр. / Л.А. Лунц; под. ред. Е.А. Суханова. – Москва : Статут, 2004. - 350 с.

38. Марамыгин М.А. Современные подходы к трактовке функций денег/ М.А. Марамыгин, Е.Н. Прокофьева, А.А. Маркова // Вестник Омского Университета: Серия: экономика. - №2. – 2017. - С.29-40.

39. Мирзоян Р.Э. Финансово-правовая природа электронных денег [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «CyberLeninka». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-pravovaya-priroda-elektronnyh-deneg> (дата обращения: 21.05.2018).

40. Нам К. Правовая природа договора банковского счета/ К. Нам // Хозяйство и право. -1996.- № 7.- С. 111-113.

41. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: автореф. дис. ...д. ю. н.:12.04.00 / Новоселова Людмила Александровна - Москва, 1997- 26 с.

42. Обратимые трансакции Bitcoin [Электронный ресурс] // Хакер. Режим доступа: <https://хакер.ru/2013/12/11/61745/> (дата обращения: 21.05.2018).

43. Побег в виртуальную реальность, или Как правильно использовать электронные деньги [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/526228/#ixzz5G8EED8Ah><http://www.garant.ru/article/526228/> (дата обращения: 21.05.2018).

44. Попиков А.А. Криптовалюта Bitcoin как финансовый инструмент виртуальной / А.А. Попиков // Вопросы инновационной экономики. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 89-106.

45. Потяркин Д. Безналичные деньги – имущество / Д. Потяркин // Хозяйство и право. - 1997. - № 3.- С. 136 – 140.

46. Правовой статус криптовалют в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forknews.io/analytics/000304-pravovoj-status-kriptoval.html> (дата обращения: 21.05.2018).

47. Просто и наглядно: Почему количество биткоинов конечно [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://golos.io/ru--bitcoin/@uanix/prosto-i-naglyadno-pochemu-kolichestvo-bitkoinov-konechno> (дата обращения: 21.05.2018).

48. Роббек А.Е. Bitcoin как явление в мировой экономике / А.Е. Роббек // Вестник СВФУ. - 2014. - №6.- С. 114-118.

49. Российские власти будут выявлять майнеров по счетам за электричество [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/01/26/749044-viyavlyat-mainerov-po-schetam> (дата обращения: 21.05.2018).

50. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав/ А.И. Савельев // Закон.- 2017.- № 8.- С. 136–153.

51. Савельев А.И. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

52. Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование – Москва : Статут, 2014. – 349 с.

53. Сатоши Накамото - Биткойн: система цифровой пиринговой наличности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (дата обращения: 21.05.2018).

54. Середа А.В. Осуществление расчетов при помощи виртуальных валют в РФ: анализ первого правоприменительного опыта./ А.В. Середа // Современный юрист. - 2017.- № 2. - С. 57 - 64.

55. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен/ Э.Л. Сидоренко // Общество и право. - №3. - 2016. - С. 193-197.

56. Ситник А.А. Регулирование денежного обращения в Великобритании/ А.А. Ситник // Lex Russica - 2017.- № 2. - С. 166 – 183.
57. Степанова О.В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем/ О.В. Степанова // Финансы и кредит. – 2016. - № 10. – С. 33-45.
58. Суд впервые признал криптовалюту имуществом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/07/05/2018/5af0280d9a7947165a6e8c22> (дата обращения: 21.05.2018).
59. Суд Екатеринбурга отменил решение о блокировке сайтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bits.media/news/sud-ekaterinburga-otmenil-reshenie-o-blokirovke-bitcoin-saytov-i-priznanii-informatsii-o-kriptovalu/> (дата обращения: 21.05.2018).
60. Тарасенко, О.А. Платежные небанковские кредитные организации - новый субъект предпринимательской деятельности в банковской системе России [Электронный ресурс] // Правовой Центр «Правый Берег». – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b4372.html>. (дата обращения: 21.05.2018).
61. Тимофеев А.В. Денежные суррогаты: сущность, функции, классификация / А.В. Тимофеев // Сб. ст. научно-практической конференции Воронежский филиал МИИТ: Кафедра экономической теории и менеджмента, РОАТ МИИТ. - 2016. - С.61-68.
62. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=75499> (дата обращения: 21.05.2018).
63. Трофимов В.В. Деньги как объект гражданских прав и предмет банковских сделок/ В.В. Трофимов // Правоведение. - №1. – 2004. – С. 37 - 48.
64. Хайек Ф. Частные деньги / Ф. Хайек. — Москва.: KOLONNA Publications, 1996. - 523 с.

65. Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия / А.Т. Хидзев // Право и современные государства. – 2014. - № 4. – С. 15-18.
66. Цифровые деньги и прав: опыт России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itsynergis.ru/pravovoj-status-kriptoalyut-v-rossii> (дата обращения: 18.05.2018).
67. Чем биткоин не похож на электронные деньги [Электронный ресурс] // краудсорсинговый проект Executive.ru. – Режим доступа: <https://www.e-executive.ru/education/glavy-iz-knig/1987843-chem-bitkoin-ne-pohozh-na-elektronnye-dengi> (дата обращения: 21.05.2018).
68. Что делать, если забыл пароль от кошелька [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crypto.pro/topic/360/chto-delat-esly-zabyl-parol-ot-koshelka> (дата обращения: 21.05.2018).
69. Что такое ICO? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://forklog.com/chto-takoe-ico/> (дата обращения: 21.05.2018).
70. Шевчук М.В. Правовая природа электронных денежных средств/ М.В. Шевчук // Юрист. - 2012. - № 12.- С. 25-26.
71. Шершеневич о биткойнах [Электронный ресурс] // Правовая социальная сеть для юристов. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/6/27/shershenevich_o_bitkojnah (дата обращения: 21.05.2018).
72. Шильдина М.В. Денежные суррогаты, криптовалюта и электронные денежные средства/ М.В. Шильдина // Евразийский союз ученых. - 2016. - № 30. - С. 81-82.
73. Шкаринов И.А. Теория денег: проблемы, которые ждут решения/ И.А. Шкаринов // Журнал российского права. - 1997. - № 4. - С. 109-119.
74. Эль Петро – спасательный круг для Венесуэллы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forklog.com/el-petro-spasatelnyj-krug-dlya-venesuely-ili-mnogo-shuma-iz-nichego/>(дата обращения: 21.05.2018).

Судебная практика

1. Решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 30 июня 2017 года № 2-479/2017 [Электронный ресурс] // Правовая база данных «РосПравосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zelenogorskiy-gorodskoj-sud-krasnoyarskiy-kraj-s/act-558959419/> (дата обращения: 21.05.2018).

2. Определение Арбитражного суда Вологодской области от 6 октября 2016 г. по делу № А13-3814/2016 [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Вологодской области. – Режим доступа: <http://vologda.arbitr.ru> (дата обращения: 18.01.2017).

3. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 по делу № А73-6112/2015 [Электронный ресурс] // Правовая база данных «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

4. Решение Калининского районного суда г. Уфы от 6 сентября 2017 г. по делу № 2-5050/2017 [Электронный ресурс] // Правовая база данных «РосПравосудие». Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-558179626/> (дата обращения: 21.05.2018).

5. Решение Советского районного суда г. Орла от 3 июня 2016 г. по делу № 2-1299/2016 [Электронный ресурс] // Правовая база данных «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/orpZvrnjhSQ/> (дата обращения: 21.05.2018).

6. Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 26 декабря 2017 г. по делу № 2-3313/2017. [Электронный ресурс] // Правовая база данных «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

7. Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 22 декабря 2017 г. по делу № 2-3875/2017. [Электронный ресурс] // Правовая база

данных «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

8. Решение Невьянского городского суда Свердловской области от 30 сентября 2014 г. по делу № 2-978/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bits.media/images/news/15.01.2015/bitcoin.pdf> (дата обращения: 18.01.17).

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

4. О национальной платежной системе [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

5. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

6. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

7. О цифровых правах [Электронный ресурс] : Законопроект № 424632-7 // Система обеспечения законодательной деятельности (СОЗД). – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

8. Информация ЦБ РФ от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, биткойн» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39701/ (дата обращения: 21.05.2018).

10. Декрет о развитии цифровой экономики (Беларусь)// [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://president.gov.by> (дата обращения: 21.05.2018).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Коммерческого, предпринимательского и финансового права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

 И.В. Шишко

подпись инициалы, фамилия

« 15 » 06 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Правовое регулирование криптовалют

наименование темы

40.03.01. Юриспруденция

код и наименование направления

Научный руководитель  15.06.18 ст. преподаватель А. С. Яценко

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник

 13.06.18

подпись, дата

Г.В. Мацкевич

инициалы, фамилия

Консультант:

 15.06.18

подпись, дата

д.ю.н., проф А.В. Демин

инициалы, фамилия

Красноярск 2018